

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

ПЕРСТЕНЬ
ЧЕРНОКНИЖНИКА

Антон Грановский
Евгения Грановская
Перстень чернокнижника
Серия «Марго Ленская и
дьякон Андрей Берсенов»
Серия «Под завесой
мистических тайн», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896098
Грановская, Евгения. Перстень чернокнижника : роман : Эксмо;
Москва; 2014
ISBN 978-5-699-72146-7

Аннотация

Провинциальный офис-менеджер Женя Ремизова без памяти влюбилась в московского актера Игоря Соболева. Свершилось чудо – он ответил ей взаимностью, но... исчез во время гастролей мага Северинского: зашел в черную будку на сцене и пропал по-настоящему! На поиски любимого Женя собралась в Москву. Перед отъездом бабка Матильда передала ей необычный перстень с черным камнем и велела всегда держать его при себе... В столице наивная Женя стала жертвой ограбления – кольцо украли

цыганки. Она еще не знала, что это перстень с камнем из осколка Тунгусского метеорита. Он дает своему владельцу небывалую силу, и часть ее успела перейти к Жене...

Содержание

Глава 1	6
1	6
2	14
3	18
4	21
5	30
6	34
Глава 2	40
1	40
2	43
3	46
4	56
5	65
6	68
7	72
8	76
9	82
Глава 3	88
1	88
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Евгения и Антон Грановские Перстень чернокнижника

*Я бы хотела обладать сверхъестественной
силой, чтобы исправить всю содеянную в мире
несправедливость.*

Грета Гарбо

© Грановская Е., Грановский А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Исчезновение

1

релище было впечатляющее. На сцене, декорированной синей тканью с золотыми звездами, стоял высокий человек в черном фраке. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что человек этот необычный. Накануне его появления городок Среднесибирск был обклеен яркими плакатами, кричавшими:

«ВПЕРВЫЕ В НАШЕМ ГОРОДЕ —
ЗНАМЕНИТЫЙ ФОКУСНИК, МАГ И
ГИПНОТИЗЕР
РУДОЛЬФ СЕВЕРИНСКИЙ!
ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ!»

Целую неделю среднесибирцы таращились на рекламные щиты и озадаченно скребли пятернями затылки. Фокусников им приходилось видеть и раньше, а вот магов и гипнотизеров в их городок не заносило никогда.

И вот этот день настал. Фокусник Северинский оказался упитанным черноволосым и чернобородым мужчиной с грустными глазами и отечным лицом сильно пьющего чело-

века.

Представление подходило к концу. За полтора часа Северинский показал среднесибирцам столько чудес, сколько они не видели за всю свою жизнь.

– А теперь – гвоздь программы! – объявил Северинский хриплым усталым голосом. – Но для начала вопрос. Есть ли в зале желающий испытать на себе чудеса магии?

Заиграла зловещая музыка.

– Ну же! – призывал публику маг, ободряюще улыбнувшись. – Смелее! Фокус, который я собираюсь вам показать, очень часто заканчивается плачевно. Но сегодня я в ударе и надеюсь на благополучный исход! Итак, есть ли в зале человек, готовый рискнуть жизнью?

По рядам пробежал ропот. Желающего не нашлось. Зрители смотрели заинтересованно и испуганно, но, встретившись взглядом с фокусником, торопливо отводили глаза.

И лишь один взгляд был смел и прям. Взгляд этот принадлежал молодому блондину, сидевшему в первом ряду на тринадцатом месте. Блондин наклонился к своей спутнице, темноволосой девушке в очках, и тихо сказал:

– Я вызовусь!

– Ты? – тихо воскликнула девушка.

Красавец-блондин улыбнулся и кивнул:

– Да, я. Это будет весело.

И он решительно поднялся с кресла.

– Кажется, у нас есть желающий! – воскликнул иллюзио-

нист, радужно улыбнувшись. – Прошу вас сюда, молодой человек! Прошу-прошу, не стесняйтесь!

Блондин вскарабкался на сцену и встал рядом с фокусником. Тот положил молодому человеку руку на плечо, улыбнулся ему добродушной улыбкой и с патетикой произнес:

– Вот он, наш герой! Господа, наградите его вашими аплодисментами!

Публика разразилась овацией. Блондин улыбнулся и слегка поклонился – причем проделал это так изящно, просто и величественно, словно всю жизнь только этим и занимался.

Он был чрезвычайно хорош собой. Светлые выющиеся волосы, тонкий нос с горбинкой, чувственные алые губы, голубые глаза.

– Как вас зовут? – поинтересовался фокусник.

– Игорь! – представился блондин.

– Игорь, – обратился к нему Северинский, – будьте добры, пройдите в черную будку!

Музыка зазвучала тише, но еще более зловеще. Фокусник открыл дверцу черной будки и сделал приглашающий жест.

Блондин посмотрел на подругу, сидевшую в первом ряду, и ободряюще ей улыбнулся. Девушка прижала руки к груди и ответила ему нервной улыбкой.

Секунда – и блондин скрылся в черной будке. Фокусник закрыл за ним дверцу и воскликнул:

– Итак, смельчак нашелся! Надеюсь, с этим молодым человеком все будет в порядке. Если же нет – его светлый об-

раз навсегда останется в наших сердцах и в нашей памяти!
А теперь внимание!

Застучали барабаны. Стук нарастал вместе с нервным напряжением зрителей.

Северинский вскинул руки и стал громко отсчитывать:

– Один! Два! Три!

На счет «три» музыка умолкла. Фокусник распахнул дверцу, и публика ахнула – будка была пуста!

– Вуаля! – произнес Северинский и сделал легкомысленный реверанс.

Публика зарукоплескала.

– В будке двойные стены! – крикнул кто-то.

Северинский легонечко коснулся пальцами панели будки. Черные стенки раскрылись, как лепестки цветка, и упали на пол, подняв легкое облачко пыли.

По зрительным рядам пробежал удивленный ропот. Фокусник улыбнулся в черную бороду и, воздев руку, объявил:

– Как видите, наш смельчак исчез! Его тело переместилось в четвертое измерение!

– Браво! – крикнули из зала.

И вновь все потонуло в аплодисментах. Северинский выждал, пока зал уgomонится, и объявил трагически дрогнувшим голосом:

– Господа и дамы, мне очень понравился ваш город. Но еще больше мне понравились его жители. Сегодняшним выступлением я завершаю большой тур по Восточной и Запад-

ной Сибири. В ознаменование этого я хочу сделать вам маленький подарок! Прошу внимания!

Фокусник громко хлопнул в ладоши. Грянула музыка, и в зал вбежали девушки с широкими подносами в руках. На подносах громоздились пластиковые стаканчики с шампанским и маленькие бутерброды.

– Угощайтесь, друзья! – улыбнулся Северинский. – Угощайтесь, и спасибо вам за теплый прием!

Иллюзионист снова хлопнул в ладоши, и черный занавес, упав с потолка, скрыл его от зрительного зала.

Зрители, смеясь и возбужденно переговариваясь, резво повскакивали с кресел. Неожданное угощение, не входившее в стоимость билета, привело их в совершенный экстаз. И только один человек в зале остался равнодушен к чудесному фуршету. Это была очкастая брюнетка в первом ряду. Она вскочила со своего кресла и стала озадаченно вертеть головой по сторонам.

– А как же Игорь? – бормотала она взволнованно. – Где же Игорь?

Она неловко схватила за рукав тощего мужчину, протискивающегося мимо нее, и пробормотала полным страдания голосом:

– Он ведь не вернул Игоря!

Зритель отмахнулся от очкастой зануды и заспешил к подносам с едой и выпивкой.

– Как же так? – пробормотала брюнетка. – Ведь он исчез.

Исчез по-настоящему.

Еще несколько секунд девушка стояла в растерянности, затем встрепенулась и, огибая жующую и пьющую толпу, поспешила за кулисы.

А за кулисами царила суэта. Бегали, стуча дверьми и громко переговариваясь, какие-то люди. Брюнетка остановилась посреди коридора и стала смотреть по сторонам, надеясь увидеть фокусника. Вот в конце коридора мелькнул черный фрак.

– Пойдите! – крикнула девушка и бросилась за ним вдогонку.

Она торопливо догнала мужчину и положила ему руку на плечо. Тот обернулся и, удивленно воззрившись на брюнетку, спросил:

– Чем могу помочь?

– Ой... – опустила руку девушку, узнав в человеке конференсье. – Вы – не он.

– С этим трудно спорить, – улыбнулся мужчина во фраке. – Я – это я. А вам кто, собственно, нужен?

– Мне?... Мне нужен ваш фокусник. Он только что выступал.

– Рудольф? – Конференсье развел руками. – Его нет.

– Как нет? – пробормотала брюнетка, изумленно блеснув очками.

– Так – нет. Сразу после окончания представления он выехал в аэропорт. Он очень спешил. Ради него специально за-

держали рейс.

– Как в аэропорт? – в еще большем недоумении пробормотала девушка. – На какой самолет?

– Гастрольный тур Северинского по Сибири закончился, – объяснил конференсье. – А сегодня вечером у него какое-то представление в Москве. Даже по телевизору будут показывать. В прямом эфире!

– Да, но как же... Как же мой Игорь?

– Простите, не понимаю, о чем вы.

– Нужно срочно ехать в аэропорт! – взволнованно проговорила брюнетка и рванулась с места.

Конференсье удержал ее за руку и улыбнулся:

– Простите, девушка, как вас зовут?

– Женя.

– Женечка, милая... – голос конференсье звучал мягко, по-отечески. – ...Вы не успеете. Его самолет вылетает через десять минут, а до аэропорта вам ехать минут двадцать.

Девушка умоляюще прижала руки к груди.

– Но я должна его остановить! Он не может улететь!

– Очень даже может, – возразил конференсье.

Плечи брюнетки обмякли, словно из нее выпустили воздух. Она несколько раз растерянно моргнула и вдруг всхлипнула.

– Да в чем дело-то? – спросил конференсье, озабоченно вглядываясь в лицо девушки. – Что случилось?

– Ваш фокусник... – проямлила Женя, утирая ладонью

слезы. – Он украл моего жениха.

– Как жениха?

– Так, жениха. – Она медленно сползла по стене на пол, опустила лицо на ладони и горько зарыдала.

Конферансье несколько секунд стоял, переминаясь с ноги на ногу и растерянно глядя на рыдающую девушку, затем развел руками и, пробормотав «извините», зашагал прочь.

За неделю до этого

Тетя Шура одним залпом выплеснула бренди себе в глотку. Закусив жирным куском мяса, она повернулась к дочери, белокурой двадцатилетней красавице, и прошамкала с набитым ртом:

– Викуша, съешь еще кусочек.

Вика скривила лицо.

– Мам, ну ты что – я же на диете. Пусть Женька ест, ей бояться нечего, она и так жирная.

Тетя Шура покосилась на очкастую племянницу и брезгливо фыркнула:

– Еще не хватало. Чтобы я лучшие кусочки этой дуре отдала. Сама съем.

– В тебя уже не лезет.

– Ничего. Не пропадать же добру.

И тетя Шура еще активней заработала мощными челюстями.

Женя посмотрела, как та жует, и отодвинула тарелку. Она взяла со стола пульт и включила телевизор.

На экране появился моложавый мужчина интеллигентной наружности.

– Значит, вы говорите, что красота для женщины не главное? – спросил у него ведущий.

– Конечно, – кивнул тот. – Я знаю, что некрасивые девушки часто комплексуют из-за своей внешности. И напрасно это делают. Мужчины, конечно, «клюют» на хорошеньких и эффектных. Но, скажем прямо, они видят этих девиц лишь в качестве любовниц, а жениться предпочитают на тех, с кем им интересно.

– Что значит «интересно»?

– Я поясню. Мужчины женятся на девушках, с которыми можно душевно поговорить, поделиться своими проблемами и получить от них мудрый совет. И вот тут-то на первое место выходят ум и доброта, а внешность отходит на второй план. В своей книге я пытаюсь доказать, что сексуальность женщины зависит не только от ее эффектной внешности, но и от ее душевных качеств. Еще Гете сказал...

Викуша взяла пульт и выключила громкость.

– Редкостный придурок, – заметила она.

– Да, – немедленно согласилась тетя Шура, – противный субъект.

– Зато как выделялся. – Викуша поморщилась. – Гете-шмете! Завел, идиот, дурную песню. В такие дебри залез, что чуть сам не заблудился.

– Да уж. А ты заметила, как у него дергалась щека? Он же явный псих. И кто таких идиотов в профессора берет?

Женя пожала плечами и сказала:

– А по-моему, он очень славный. – И сама испугалась своих слов. Викуша и тетя Шура уставились на нее, как на вне-

запно заговоривший стул.

Лицо Викуши перекошилось.

– Мам, ты слышала, что сказала эта дура?

– Слышала, слышала. А что она еще могла сказать? Дураков друг к другу тянет. Грязь к грязи липнет.

– Может, ты еще и замуж за этого придурка выйдешь? – повысила голос Викуша. – А что – вы будете отличной парой! Урод и дура. Дурак и уродина. Будете вместе работать – в цирке! У вас здорово получится смешить людей!

Викуша засмеялась. Тетя Шура визгливо захихикала. Женья вскочила из-за стола.

– Сядь! – рявкнула на нее тетя Шура.

Женья вздрогнула и покорно села на стул.

– Ишь, какая резкая!

– Как понос! – добавила Викуша. – Мам, я тебе всегда говорила, что ты слишком много позволяешь этой дуре. Вот погоди, однажды она тебя просто зарежет.

– Типун тебе на язык!

– А что – возьмет кухонный нож и чик! – Викуша провела ребром ладони по своему горлу. – А потом прихватит вещички – и на базар!

– Не преувеличивай. Эта дура не способна на такое. Она способна только на мелкие пакости.

Женья положила вилку и встала из-за стола.

– Куда? – гаркнула тетя Шура и сыто отрыгнула. – А посуду помыть?

– Крикните, когда доедите, – сказала Женя, взяла свою тарелку и, опустив ее в раковину, вышла из кухни.

Женя уже три месяца работала офис-менеджером, а говоря по-простому – секретаршей. Она бы давно съехала от тетки, однако на то, чтобы снять комнату, зарплаты катастрофически не хватало.

Работа была унижительная. В первый же трудовой день начальник вызвал ее к себе и сказал:

– Сегодня останешься после работы на пару часов. У нас аврал.

Женя повернулась, чтобы идти, но так и осталась стоять как вкопанная.

– Что еще? – недовольно спросил он.

Женя повернулась.

– Антон Сергеевич, я...

– Что?

– Я хотела спросить: вечером... после работы... мы с вами будем в офисе одни?

– Ну да. А что тебя смущает?

Женя покраснела.

– Я не смогу остаться, – пролепетала она, прижимая к груди папку с документами.

– Почему? – удивился начальник.

Женя окончательно стушеввалась.

– Не смогу, и все, – пробормотала она.

Начальник пристально посмотрел на нее и вдруг усмехнулся:

– Боишься, что буду приставать?

Женя ничего не ответила и покраснела еще больше. Начальник хмыкнул, потом полез в карман, достал бумажник, вынул из него фотографию и протянул ей:

– Взгляни!

Женя взяла фотографию и поднесла к глазам. Со снимка на нее смотрела обворожительная блондинка, чем-то похожая на Викушу, только взрослее и красивее.

– Ну как? – осведомился Антон Сергеевич.

– Красавица! – выдохнула Женя.

– Это моя жена, – сказал он, вынул из пальцев Жени фото и убрал в бумажник. Затем посмотрел на Женю насмешливым взглядом и осведомился: – Теперь не боишься?

– Теперь нет, – облегченно, но вместе с тем как-то уныло ответила она.

– В таком случае иди работай.

С одной стороны, Женя испытала облегчение, узнав, что начальника не интересуют ее «женские прелести», но с другой – ей стало обидно. Неужели она настолько страшная, что к ней нельзя хоть немножечко «поприставать»?

Женя посмотрела на себя в зеркало. Круглое лицо, пухлые щеки, очки, темные волосы, торчащие в разные стороны. Зрелище было настолько унылым и безнадежным, что Женя вздохнула и отвернулась от зеркала. Похоже, с этим уже ни-

чего не поделаешь, решила она.

В тот день она вернулась домой в десять часов вечера, выжатая как лимон. Ложась спать, она с ужасом подумала, что если каждый ее рабочий день будет таким, она не продержится и недели.

Но все оказалось не так страшно. Авралы случались всего раз в месяц. В остальные дни Женя изредка перепечатывала и ксерила какие-то бумажки и полдня раскладывала на компьютере пасьянсы.

Дошло до того, что даже во сне ей стало сниться зеленое поле монитора с белыми прямоугольниками карт, мелькающими перед глазами. И во сне Женя думала с тоской: «Боже, какая скука. Неужели я буду заниматься этим всю жизнь? Господи, не дай мне зачахнуть на этой работе! Прошу тебя, пошли мне какое-нибудь приключение! Пошли мне большую любовь!»

Женя просила об этом почти каждый вечер. И, как говорится, допросилась.

В тот день Светка Воронова (подружка Жени еще со школьной скамьи) вытянула ее на театральное представление. Действие происходило в Доме культуры. Женя сидела в первом ряду рядом с откровенно скучающей Светкой и заворуженно смотрела на сцену.

А там тем временем стройный белокурый юноша в черном камзоле и со шпагой на боку беседовал с пожилым неопрятным толстяком.

– Привет, худышка Джек, привет, бурдюк с вином! – насмешливо поприветствовал молодой красавец толстяка. – Скажи, Джек, сколько лет ты не видел своих коленей?

– Своих коленей? – Толстяк фыркнул. – В твоём возрасте, принц Гарри, я был в талии тоньше женского пальчика и свободно пролезал в мужской перстень. Меня изменили огорченья. Частые вздохи пучат человека, как кислое тесто.

«Принц Гарри, – подумала Женя, с задумчивой улыбкой глядя на белокурого актера. – Какой он красивый!»

Женя следила за действием зачарованными глазами. Белокурый красавец играл неподражаемо, и к концу пьесы Женя поняла, что влюбилась в него по уши.

Сердце ее сжалось от тоски, когда принц Гарри вышел на сцену в рваном камзоле и с окровавленной щекой. Он протянул руку толстяку и с воодушевлением проговорил:

– Фальстаф, одолжи мне свой меч! Мой сломался в бою! Толстяк растянул жирные губы в улыбке.

– Прости, мой принц, но меч понадобится мне самому. Возьми, если хочешь, мой пистолет.

– Давай, – согласился принц Гарри. – Он в кобуре?

– О да! – Толстяк вынул из кобуры пузатую бутылку с вином и со смехом протянул ее принцу. – Смотри не обожгись, ваше высочество. Мой пистолет разогрелся от стрельбы, но хересу в нем достаточно, чтобы похерить целый город!

Когда артисты вышли на поклон, Женя аплодировала громче всех.

– Bravo! – крикнула она, да так громко, что сама испугалась.

Часом позже Женя сидела с подружкой в кафе-баре неподалеку от театра и тянула через соломинку безалкогольный коктейль. Она всего четвертый раз в жизни была в кафе.

Время от времени она поглядывала на столик, расположенный в глубокой нише. И интерес Жени был вполне оправдан. Дело в том, что за столиком в компании пары сомнительных личностей сидел сам принц Гарри. Ну, то есть артист, который играл принца.

Белокурые выющиеся волосы спускались ему на плечи. Когда он поворачивался, чтобы позвать официантку, Жене был виден его точеный профиль. Когда он протягивал руку, чтобы стряхнуть пепел с дымящейся сигареты, она видела, какие красивые и длинные у него пальцы.

В жизни он был еще прекраснее, чем на сцене.

– Ты меня совсем не слушаешь? – сказала вдруг Светка обиженным голосом. – И куда ты все время палишься?

Женя, в отличие от подруги, не была завзятой театралкой. Театру она предпочитала кино. Поэтому, слегка смутившись, она пробормотала:

– Прости. По-моему, там сидит артист, который играл принца Гарри. Не знаю, как его зовут.

Светка глянула на столик и хмыкнула.

– Да, действительно. Принц Гарри.

– Кто он? – спросила Женя, понизив голос.

– Сын короля Генриха Четвертого, – невозмутимо ответила Светка.

Женя качнула головой:

– Да я не об этом. Кто этот артист? Я его не видела раньше.

– Некто Игорь Соболев. Он недавно приехал из Москвы.

Руководит у нас театральной студией.

– Из Москвы... – эхом повторила Женя.

– Угу. Говорят, у него отец – какая-то крупная «шишка».

Этот парень натворил чего-то в Москве, и папаша выслал его в нашу глушь. Отсидеться.

Женя покосилась на актера и мечтательно улыбнулась.

– Он такой красивый, – пробормотала она.

– Ну да, смазливенький, – кивнула Светка.

Женя покачала головой:

– Нет, именно красивый. Я бы за таким пошла хоть на

край света.

Светка усмехнулась:

– В чем же дело? Собирай чемоданы, и вперед!

– Он на такую, как я, даже не взглянет.

– Откуда ты знаешь? Такие, как он, прыгают на все, что шевелится. Посмотри на его физиономию – явный бабник!

Женя вздохнула и отпила из своего стакана. Потом снова покосилась на Игоря.

В этот момент собутыльник Соболева, молодой верзила с бычьей шеей, что-то ему передал. Это был предмет, похожий на небольшой кирпичик, перевязанный синей ленточкой.

Игорь быстро убрал предмет в сумку, затем откинул со лба белокурую прядь, быстро что-то проговорил и засмеялся – громко, чисто и заразительно, как может смеяться только ребенок.

– Он похож на ангела, – сказала Женя, глядя на артиста сияющими глазами.

– Ой, да никак ты влюбилась? – Светка пристально вгляделась в ее лицо. – А ну – посмотри на меня.

Женя перевела взгляд на подругу. Та ахнула:

– И правда влюбилась! Глаза-то вон как сверкают! Слушай, раз такое дело, пойди и возьми у него автограф.

– Ты что, с ума сошла? – испугалась Женя. – Я не смогу.

– О господи, да что тут сложного? Просто подойди к нему и скажи что-нибудь.

– Что сказать?

– Да что угодно! Скажи, что ты восхищена его игрой. Артистам это нравится.

Женя поправила пальцем сползшие на нос очки и, краснея, пробормотала:

– Я не смогу.

– Ремизова, сколько можно бояться мужчин? Ты ведь уже взрослая. Если хочешь выйти замуж – нужно действовать!

– Замуж? За него?

– Ну, это я к слову. Но в любом случае тебе надо тренироваться. Помнишь, что написано в книге по аутотренингу? «Если нужно действовать – действуйте. И не думайте о последствиях». Вот и действуй!

Женя, однако, не спешила.

– Ты уверена, что ему это понравится? – с сомнением спросила она.

– Конечно, – заверила ее Светка. – Артисты – самолюбивые идиоты.

– Не говори так!

– Не буду. Но ты сейчас же встанешь со стула, подойдешь к Соболеву и возьмешь у него автограф. Давай – на раз-два-три. Раз... Два. Три!

Женя поднялась со стула, секунду поколебалась и на негнущихся ногах двинулась к столику артиста.

«Боже, что я делаю?» – пронеслось у нее в голове, но она стиснула зубы и решила не слушать внутренний голос, который за двадцать с лишним лет не смог посоветовать ей ни-

чего путного.

И вот она у столика. Игорь Соболев повернулся вполоборота, скользнул по фигуре Жени хмурым взглядом и развязно спросил:

– Где вас носит, милая? Будьте добры, принесите нам счет!

– Про... стите...

– Не извиняйтесь. Просто принесите счет. Да что с вами? Вы так и будете стоять?

Женя повернулась и побрела было к барной стойке, но тут же осадил себя: «Боже, что я делаю!» Она снова вернулась к столу.

– Простите, но я не официантка, – выдавила она из себя и покраснела до самых корней волос.

– Вот как? – Артист взглянул на Женю с любопытством. – Тогда что вы делаете возле нашего стола?

– Я хочу взять у вас автограф, – пробормотала она, обмирая от собственной наглости.

Соболев вскинул брови.

– Автограф? – удивленно переспросил он.

– Игорек, ты становишься популярным! – засмеялся один из парней, в компании которых сидел Соболев. – Скоро от поклонниц отбоя не будет!

– А тебе завидно? – с усмешкой парировал Игорь. Он достал из кармана авторучку и с улыбкой взглянул на Женю. – Ну? И где вам расписаться?

Только тут Женя поняла, что у нее нет ни программки спектакля, ни фотографии актера. «Дура, – в сердцах подумала она. – Какая же ты дура, Ремизова!» А вслух растерянно пробормотала:

– А у меня... ничего нет.

– В таких случаях принято расписываться на груди, – заметил парень, который сидел рядом с Игорем.

– Паштет, кончай пошлить, – осадил его Соболев. – Простите его, милая девушка. Ему не знакомо слово «вежливость».

Игорь ободряюще подмигнул ей и сказал:

– Сейчас что-нибудь придумаем. – Он изящным жестом вынул из пластиковой подставки рекламный листок ресторана и снова посмотрел на девушку. – Как вас зовут?

– Женя Ремизова.

– Замечательное имя, – кивнул артист. Он склонился над рекламным листком и быстро что-то написал. Затем протянул листок Жене. – Держите!

– Спасибо, – еле вымолвила она.

Отдавая ей рекламный листок, актер на мгновение коснулся рукой ее пальцев. Сердце Жени отчаянно заколотилось.

– Приятно было познакомиться, Женя, – улыбнулся Соболев. – почаще приходите на наши спектакли.

– Обязательно, – улыбнулась в ответ она.

К своему столику она подошла на ватных ногах. Уселась

на стул, схватила бокал с коктейлем и залпом его осушила.

– Уф-ф... – выпалила она и уставилась на подругу восторженными глазами. – Светка, я сделала это!

Игорь и его двое спутников тем временем встали из-за стола и неторопливо покинули зал.

Светка смотрела на Женю насмешливо и удивленно.

– Он дал тебе автограф?

– Да.

– И что написал?

Женя развернула рекламный листок, пробежала взглядом по надписи и чуть не лишилась чувств.

– Что? – с любопытством спросила подруга. – Что там?

Женя протянула ей листок. Светка прищурила близорукые глаза и прочла:

– «Сезонное меню – креветки в пряном соусе»...

– Ниже!

Светка опустила взгляд ниже:

– «Лучшее блюдо четверга – свиная рулька с хреном»...

– Еще ниже!

– «Женечке от Игоря Соболева с наилучшими пожеланиями»... Тут еще какие-то цифры... – Вдруг лицо Светки вытянулось от изумления, и она подняла на Женю удивленный взгляд. – Да ведь это...

– Номер его телефона! – выдохнула та, прижимая руки к груди и сияя от счастья. – Я ему понравилась!

Светка окинула фигуру подруги критическим взглядом и

вздохнула:

– Интересно, что он в тебе нашел?

– Мужчинам нравятся добрые и умные девушки! – выпалила Женька. – Главное для них не внешность, а душевные качества, вот!

Светка скривилась:

– И где ты понабралась этой чуши?

– В телевизоре.

Женя взяла бокал Светки, отпила глоток и посмотрела на подругу сияющим, победным взглядом.

Вернувшись домой, Женя сделала себе чай, забралась с ногами на диван, положила перед собой рекламный листок с телефонным номером Соболева и задумалась.

Каждые две минуты она протягивала руку к телефонной трубке, но тут же отдергивала ее. Ей страшно хотелось позвонить Игорю, но робость не давала этого сделать.

Помимо робости мешал еще и моральный аспект вопроса. «Хорошо ли, когда девушка сама звонит парню? – спрашивала себя Женя. – Не выглядит ли это так, словно она навязывается?» И сама себе отвечала: «Выглядит».

Господи, как хорошо быть мужчиной. Делай что хочешь, звони, добивайся, преследуй, и никто не скажет, что ты навязываешься. Наоборот, даже зауважают. Скажут: «Он всегда добивается своей цели. Настоящий мужик!» А если девушка поступит таким же образом, ее моментально запишут в шлюхи.

Веками писатели, политики и ученые твердят об эмансипации, о равенстве полов, о праве женщин на счастье, но общественное мнение по-прежнему, как и тысячу лет назад, всегда стоит на стороне мужчин.

Господи, ну почему наш мир так устроен? Женя всхлипнула и вдруг поняла, что плачет.

«Это уже ни в какие ворота не лезет, – подумала она,

шмыгая носом. – Я превращаюсь с плаксу и истеричку. Если немедленно не взять себя в руки...»

И тут на тумбочке зазвонил телефон. От неожиданности Женя подскочила и чуть не свалилась с дивана.

«Если это Светка – я ее убью!» – сердито подумала она и протянула руку к трубке.

– Алло!

– Будьте добры Женю, – проворковал в трубке приятный мужской баритон.

«Кто бы это мог быть?» – с удивлением подумала она и растерянно буркнула:

– Я слушаю.

– Женечка, это Игорь. Игорь Соболев, помните? Мы с вами виделись сегодня в ресторане.

– Игорь? Конечно, помню! – Слезы на ее лице моментально высохли. Она прижала трубку к уху и взволнованно спросила: – Как вы узнали мой телефон?

– Я весь вечер прождал вашего звонка, но в конце концов понял, что вы не позвоните. Это было большой бестактностью с моей стороны – дать вам свой номер. Скажем так, я немного перепутал роли. Поступил как какая-нибудь заезжая знаменитость. Мне очень стыдно. Но вечер был такой суматошный, что и я не сразу понял, что совершил глупость. Иногда я бываю жутким тугодумом.

– Ничего страшного, – улыбнулась Женя. – Но как вы узнали мой номер?

– Позвонил в справочную.

«В самом деле, – подумала она. – Какая я идиотка!»

– Женя, вы на меня не обижаетесь? – мягко спросил Игорь.

– Нет! Нисколько! – Поняв, что сказала не то, что нужно, Женя тут же поправилась: – То есть сначала, конечно, обиделась, но потом... То есть теперь... То есть, когда вы позвонили...

Окончательно запутавшись, Женя сбилась с мысли и замолчала.

– Вот и хорошо, – тут же пришел ей на помощь Игорь. – Женечка, позвольте мне загладить свою вину и пригласить вас в ресторан. Понимаю, как самонадеянно это звучит, но...

– Нет-нет, – перебила она, глядя на телефон сияющими глазами. – Это вовсе не самонадеянно! То есть...

Она опять поняла, что поспешила с ответом, и стушевалась. «Господи, что же я за дура такая!» – с досадой подумала Женя.

Но Игорь и тут пришел ей на помощь.

– Я буду вести себя образцово, – пообещал он. – И если сегодня вечером вы видели в ресторане воплощение мужской бестактности, то завтра вашему взору предстанет настоящий джентльмен. Клянусь своей бородой!

– У вас нет бороды, – с улыбкой сказала Женя.

– Правда? Ради вас я готов ее отрастить!

Они засмеялись.

– Так вы согласны?

– Да, – просто ответила Женя, решив больше не ломать голову над тем, что правильно, а что нет.

– Вот и отлично. Тогда завтра в том же ресторане, в девять часов вечера. Идет?

– Завтра пятница, а это самый популярный ресторан в городе. Мест может не быть.

– Для настоящего мужчины нет ничего невозможного. Всего вам доброго, Женечка!

– До свидания, Игорь.

Положив трубку, она прерывисто вздохнула. Вот и все. И ничего страшного в этом нет. И чего было так волноваться?

– Никогда больше не буду нервничать по пустякам, – пообещала себе Женя. – И не буду ничего бояться. Клянусь!

Чувствуя воодушевление, Женя встала с дивана и направилась на кухню.

– Чертова девчонка! – проорала оттуда тетя Шура. – Это ты, мерзавка, чайник сожгла?

Женя побледнела и выронила чашку из рук. Опять забыла выключить чайник! Сердце ее отчаянно забилося, как у зайчонка, попавшего в лапы волку, а клятва, которую Женя дала себе всего минуту назад, тут же улетучилась у нее из головы.

Когда наступил следующий день, вдруг выяснилось, что ей совершенно нечего надеть. Женька стояла у шкафа, перебирая свой убогий гардероб, а Светка Воронова у нее за спиной причитала:

– Ума не приложу, чем ты его зацепила?

– Ты же сама говорила, что такие, как он, прыгают на все, что шевелится, – напомнила Женя.

– Да, но не до такой же степени!

– Воронова, заткнись.

– А что «заткнись», – возмутилась Светка. – Можно подумать, ты у нас Мэрилин Монро.

– Еще слово, и я задушу тебя лифчиком, – пригрозила Женя.

– Но ведь это правда. – Светка вздохнула. – Ой, Женька, не нравится мне все это. Чует мое сердце, быть беде.

– Ты ведь сама заставила меня к нему подойти.

– Ну да, заставила. И, как видно, зря. Я ведь не думала, что у вас дойдет до романтического свидания. Я просто хотела, чтобы ты чуть-чуть раскрепостилась. Чтобы перестала бояться парней.

– Тебе это удалось, – сказала Женя, прикладывая к груди красную кофточку. – Как тебе это?

Светка окинула кофточку критическим взглядом.

– Для моего Коростылева сгодилося бы. Но для Соболева... – Тут Светка покачала головой. – Нет, это слишком простенько.

Женя вздохнула и приложила к груди зеленый свитерок.

– А это?

– Ремизова, не позорься.

– Тебе не угодишь, – возмутилась Женя.

– Главное, чтобы ты ему угодила, – наставительно сказала Светка. – И в первую очередь тебе нужно подумать о нижнем белье.

Женя покраснела.

– Я не собираюсь заходить так далеко, – тихо сказала она.

– Никто не собирается, – усмехнулась Светка. – Но все заходят.

– Воронова!

– А что, разве не так? Думаешь, я собиралась, когда в шестнадцать лет пошла купаться с этим прохвостом Дроновым?

Женя в полном изумлении уставилась на подругу.

– Так это был Дронов? – удивленно спросила она.

– Ну да.

– А раньше ты говорила, что это был Витька Сайков. И что случилось это в поезде, когда вы ездили на экскурсию в Харьков.

– Разве? – Светка на секунду задумалась и пожала круглыми плечами. – Ну, значит, я что-то перепутала. Да и какая

разница? Дронов, Сайков – один черт. Главное не начало, а продолжение.

Женя покачала головой и поправила пальцем сползающие на нос круглые очки.

– Иногда ты говоришь чудовищные вещи, – сказала она с упреком.

– Сегодня вечером с тобой тоже произойдет нечто «чудовищное»! – пообещала Светка.

– Только не сегодня.

– Посмотрим.

Женя вздохнула и показала подруге лифчик и трусики.

– Вот это, по-моему, подойдет.

– Угу, – кивнула Светка. – Для монашки.

– А это?

– Для двенадцатилетней девочки.

– Ну а вот это?

– Тоже для монашки. Только для мертвой. Чтобы чертей в аду пугать.

– Светка, ты невыносима! – простонала Женя, опуская руки.

– Эх, ладно. Что бы ты без меня делала? Сиди здесь, а я сейчас.

Светка вскочила с кресла и быстро зашагала в прихожую.

– Куда ты? – крикнула ей вслед Женя.

Светка выскользнула из комнаты, а через полминуты вернулась с пакетом. Бросив пакет на диван, она достала из него

ворох одежды.

– Держи!

– Что это? – удивилась Женя.

– То, в чем ты пойдешь на свидание, – выпалила Светка и принялась раскладывать одежду на диване. – Здесь все – и белье, и кофточка, и брюки... Надевала только два раза. Не вздумай порвать или запачкать.

Женя окинула взглядом одежду и нахмурилась.

– В таком только в бордель, – хмуро пробормотала она.

– Не волнуйся. Скорей всего, он этого не увидит.

– А вдруг увидит?

Светка насмешливо посмотрела на подругу.

– Вот, значит, о чем ты думаешь! А еще прикидывалась святошей.

Женя покраснела.

– Ладно, не парься. И надевай, что дают. А то обижусь, и тебе придется идти на свидание голой. То-то твой Соболев обрадуется.

* * *

Игорь Соболев оказался таким нежным и деликатным, а шампанское таким вкусным, что Женя сама не заметила, как рандеву плавно переместилось из ресторана в съемную квартиру Игоря. Выпив шампанского, они стали танцевать.

– Ты прекрасна, – шептал ей на ухо Игорь. – В тебе столько

чистоты...

Губы его нежно щекотали Женино ухо, и она сладостно поежилась.

– Ты всем девушкам это говоришь?

– Нет. Таких, как ты, нынче днем с огнем не сыщешь. Ты ведь никогда раньше не была с мужчиной?

– С чего ты взял?

– Я это вижу.

– Неужели так заметно? – встревожилась Женя.

– Еще как! – засмеялся Игорь. – Давай выпьем еще?

– Давай, – кивнула Женя, чувствуя теплые губы Игоря на своей щеке.

А потом все завертелось и закружилось. Женя чувствовала горячее дыхание Игоря, слышала его хриплый шепот и сама что-то шептала в ответ. Она целовала его лицо, шею, грудь, и голова ее кружилась еще сильнее.

В себя Женя пришла только через час, когда Игорь снова разлил вино по бокалам. Женя смотрела на него влюбленным, чуточку смущенным взглядом.

– Теперь, как честный человек, ты обязан на мне жениться, – шутливо сказала она, принимая бокал.

– Правда? – Игорь улыбнулся и отпил вина. – Над этим стоит подумать. Кстати, в воскресенье в вашем Доме культуры даст представление знаменитый фокусник из Москвы.

– Да, я видела рекламные плакаты.

– Хочешь, ходим?

– Конечно!

Игорь обнял Женю. Она прикрыла глаза, сладко поежилась в его объятиях и подставила губы для поцелуя.

Глава 2

Поиски

1

Капитан милиции Егоров снял фуражку, вытер потный лоб платком и снова водрузил ее на голову. Его коллега, совсем еще молоденький лейтенант по фамилии Снежков, сидел без головного убора. Он смотрел на Женю с любопытством.

– Значит, ваш жених исчез прямо во время представления? – поинтересовался капитан Егоров усталым голосом.

– Да! Я была у него на работе в театральной студии! – выпалила Женя. – И там мне сказали, что он вчера уволился!

Милиционеры переглянулись и вдруг заухмылялись.

– Значит, уволился, – констатировал Егоров, не скрывая усмешки. – И, надо полагать, вещички успел собрать?

– Вы должны его найти! – взволнованно сказала Женя. – Этот фокусник похитил Игоря и увез его с собой, понимаете?!

– Вот как. – Милиционер прищурил на нее сонные глаза. – И зачем он, по-вашему, это сделал?

– О господи, да откуда же я знаю? – чуть не плача сказала

Женя. – Может, он собирается потребовать выкуп!

– Вот когда потребует, тогда и обращайтесь.

Женя несколько секунд смотрела на капитана в упор, а затем выпалила полным страдания голосом:

– Вы бесчувственный и злой человек! И еще – вы плохой милиционер! Вас нужно уволить из органов!

– Что-о? – Капитан грозно свел брови. – А ну – иди отсюда, шалава! И чтоб я тебя больше не видел!..

Женя пулей выскочила из кабинета. Егоров снял фуражку и промокнул лоб платком.

– Видал? – обратился он к лейтенанту. – Испортила настроение. Я всегда говорил: все бабы дуры.

Снежков понимающе ухмыльнулся:

– Товарищ капитан, а что, если его в самом деле похитили?

Капитан посмотрел на него с сожалением.

– «Похитили», – уныло передразнил он. – Меня за мою жизнь раз пять так «похищали». Парень почувствовал, что эта дуреха решила его захомутать, и быстро сделал ноги. И, между прочим, я его понимаю.

– А по-моему, она славная, – возразил Снежков. – Может, примем ее заявление? Еще кинется разыскивать своего воздыхателя и нарвется на неприятности.

Капитан вздохнул:

– Ишь, какой резвый. Когда-то и я таким был. А потом поумнел.

Капитан открыл ящик стола и выставил на стол початую бутылку водки и два стакана. На дне одного лежаладохлая муха. Капитан посмотрел на нее и изрек:

– Все в мире суета сует. А от многих знаний много скорби.

Покинув кабинет, Женя некоторое время стояла в коридоре, пытаясь сообразить, что же ей делать дальше? Затем поправила пальцем круглые очки и решительно зашагала к кабинету начальника следственного отдела полковника Свиркина.

Подойдя к двери, она занесла руку, чтобы постучать, но вдруг замерла. Дверь была закрыта неплотно, и из кабинета послышался знакомый старушечий голос, он произнес:

– Нет, полковник, о большем и не просите.

– Хорошо, – ответил после паузы мужской голос. – Матильда Петровна, я благодарен вам за все, что вы для нас делаете. Но эти воришки и обкуренные хулиганы... понимаете, все это слишком мелко. Вот если бы вы помогли нам найти настоящего маньяка... Хотя бы самого завалящегося.

– Полковник, не наклейте. Где я вам возьму маньяка? Они, по-вашему, как грибы растут?

– В таком большом городе, как наш, и ни одного маньяка? Ни за что не поверю. Вон на улице Парижской Коммуны третьего числа ограбили девушку.

– У нее просто отняли сумку с продуктами.

– Но она утверждает, что ее чуть не изнасиловали!

– Девочка просто выдает желаемое за действительное.

– Вечно вы спорите, Матильда Петровна. Ну, хорошо, от-

ложим этот разговор на потом.

– Я могу идти?

– Конечно. Еще раз спасибо за помощь.

В кабинете скрипнул стул, и по полу зашелестели легкие шаги. Женя отскочила от двери и прижалась спиной к стене.

Дверь распахнулась, и в коридор вышла невысокая приземистая старуха с морщинистым лицом и крючковатым носом. Остановившись, она вперила в дрожащую Женю черные, пронзительные глаза и хрипло проговорила:

– Ты?

– Я, – выдохнула Женя.

Старуха окинула ее гневным взглядом и проворчала:

– Совсем меня забыла. Чего сюда-то приперлась?

– У меня жених пропал, – упавшим голосом пробормотала Женя.

– Жених?

– Да. – Женя всхлипнула. – Его фокусник украл.

Старуха пристально вгляделась в ее лицо и хмыкнула:

– Ну, так здесь тебе не помогут. Приходи сегодня вечером ко мне. Вместе и придумаем, что делать. Придешь?

– Приду.

Старуха отвернулась и заковыляла к выходу.

Матильда Петровна Ремизова приходилась Жене двоюродной бабушкой. Она слыла в городке колдуньей, занималась ворожбой и приворотом, и отчаявшиеся женщины шли к ней косяком.

Поговаривали, что помощь тети Матильды зачастую превышала рамки дозволенного. Старуха не только возвращала блудных супругов в лоно семьи, но и жестоко карала их за измены.

Бурная колдовская деятельность тети Матильды не могла не привлечь внимание правоохранительных органов. Однажды на нее даже завели уголовное дело, но старуха умудрилась выйти сухой из воды. Она просто попросилась на допрос к начальнику следственного отдела Свиркину и целый час беседовала с ним с глазу на глаз. После допроса полковник вышел из кабинета красный, потный и грустный. И тут же приказал отпустить Матильду на все четыре стороны.

Пропустив старуху, Женя еще немного постояла перед дверью Свиркина, затем вздохнула и уныло побрела по коридору к выходу. Прежде чем покинуть здание милиции, Женя минут пять постояла в коридоре, чтобы не столкнуться на улице со страшной старухой.

Шагая домой, Женя размышляла. Может быть, Игорь все не артист, а... Ну, скажем, разведчик. Иностраный шпион! А профессия актера для него лишь прикрытие. И вот его похитили спецслужбы. Тщательно подготовили операцию, устроили представление фокусника и похитили Игоря.

Господи, как же хитро они работают! И как умело все провернули! Они выкрали Игоря, увезли его в ящике в Москву и теперь пытаются! Выбивают из него информацию, как это часто показывают в фильмах.

Игорь, конечно, не говорит им ни слова. Он лишь выплевывает кровь и презрительно цедит сквозь зубы:

– Я вам ничего не скажу. Лучше сразу меня убейте.

– Убьем, – отвечает ему палач в зеленой рубашке с закатанными рукавами. – Но сначала помучаем. Говори, зачем ты приехал в Среднесибирск! Ты хотел пробраться на секретный объект, вскрыть сейф и выкрасть документацию?

– Я приехал в Среднесибирск, чтобы найти девушку своей мечты, – отвечает своему мучителю Игорь. – И я ее нашел.

– Кто такая? Как зовут?

– А вот это уже не ваше дело. Можете меня убить, но я не назову вам ее имени.

Мужик в зеленой рубашке размахивается и бьет Игоря по

лицу огромным кулаком. Игорь выплевывает выбитый зуб, но лишь смеется в лицо своему мучителю...

Женя шмыгнула носом и вытерла пальцами мокрую щеку.

– Ну уж нет, – пробормотала она. – Я должна его спасти. Ведь он из-за меня залез в эту гадкую, мерзкую будку. Если б только я его остановила...

– Куда прешь! – рывкнул вдруг на Женю тощий старик, которого она едва не сбила с ног.

– Простите, – промямлила она.

– Совсем распустилась молодежь, – проворчал старик, угрюмо покосившись на Женю, и заковылял дальше.

Она оглянулась по сторонам и вдруг поняла, что стоит перед кафе-баром. Пока голова была занята размышлениями и фантазиями, ноги сами привели ее сюда. Это было то самое заведение, где она познакомилась с Игорем Соболевым. Поколебавшись несколько секунд, Женя решила войти внутрь.

В зале царил всегдашний полумрак.

За одним из столиков сидела компания подвыпивших парней. Женя взглянула на них, нахмурилась и хотела уже отвернуться, но один из парней показался ей знакомым. Приглядевшись, Женя поняла, что это тот самый парень, с которым Игорь пил пиво после премьеры «Генриха Четвертого».

Женя подошла к столику, дождалась, пока молодые люди обратят на нее внимание, и спросила:

– Ребята, можно с вами поговорить?

Парни, а их было трое, уставились на нее удивленно и насмешливо.

– Поговорить? Со всеми сразу или с кем-то одним? – осведомился один из парней, тощий, рыжий, остроносый.

– Нет, мне нужен один, – краснея, пробормотала Женя и кивнула на самого мощного из них. – Вот вы.

Верзила поднял на нее взгляд и криво ухмыльнулся:

– Слыхали? Она хочет остаться со мной наедине. Звучит неплохо, а?

– Паштет, ты просто счастливчик!

– Смотри, чтобы она тебя не заездила до смерти!

Женя почувствовала, как запылали ее щеки, она готова была провалиться сквозь землю от стыда и страха.

– Говори при них, – сказал верзила, которого приятели называли Паштет. – Мне нечего от них скрывать.

Женя недоверчиво посмотрела на парней, помолчала, собираясь с мыслями, и пролепетала:

– Игорь Соболев пропал.

Паштет вскинул бровь:

– В каком смысле?

– Вчера на представлении московского мага он зашел в волшебную будку, а когда фокусник снова открыл дверцу – Игоря в ней уже не было.

– Сочувствую. Ну а я здесь при чем?

– Я видела, как вы с ним пили, и подумала, что вы...

– Мало ли с кем я пил, – пожал могучими плечами Паш-

тет.

Парни захихикали. Женя почувствовала прилив жгучего стыда и жалости к себе. «Они меня презирают, – подумала она, понимая, что вот-вот расплачется. – Издеваются надо мной, будто я не человек, а полное ничтожество. Господи, ну почему я такая?»

Женю охватило острое желание выскочить из бара, но тут перед глазами у нее мелькнуло лицо Игоря, такое, каким она видела его в своих фантазиях – изможденное, изуродованное синяками и кровоподтеками.

Женя набрала полную грудь воздуха и выпалила:

– Помогите мне в этом разобраться. Пожалуйста!

Паштет уставился на нее удивленно.

– Помочь? Слушай, подруга, мне и своих проблем хватает.

Кто-то из парней сказал что-то насмешливо-скабрзное, Женя не разобрала что, и молодые люди дружно заржали.

В душе у нее вскипело негодование. Сидят и смеются. А Игоря сейчас пытаются! Или морят голодом! Или... Да мало ли что!

«Будь у меня побольше смелости, я бы сказала им все, что о них думаю! – в сердцах подумала Женя. – И почему я такая трусиха?»

Она собралась с духом и выпалила:

– Но ведь это вы! Вы передавали ему деньги!

Смех оборвался. Лица парней вытянулись, в их похолодевших взглядах появилось что-то колющее.

– Какие еще деньги? – угрюмо отозвался Паштет, стараясь говорить безразличным голосом. – О чем ты?

– Они были завернуты в синюю бумагу, – напомнила Женя.

– Ты меня с кем-то спутала, – холодно сказал Паштет. – И вообще, вали отсюда!

Женя не шелохнулась. Она продолжала стоять и смотреть на него. Внезапно она поняла, что, сообщив про деньги, приобрела над парнем какую-то странную власть.

Один из собутыльников, тот самый – рыжий и востроносый – зыркнул на Паштета острым взглядом, облизнул губы и сухо осведомился:

– О каких это деньгах она говорит, Паштет?

Верзила пожал плечами:

– Понятия не имею. Несет какой-то бред.

– Она сказала, что пачка была в синей бумаге, – сказал второй парень. – В нашем «общаке» бабки тоже обернуты синей бумагой.

По сгустившейся атмосфере Женя поняла, что сейчас случится что-то страшное и ей при этом присутствовать вовсе не обязательно.

Женя повернулась и зашагала к выходу.

– Эй! – окликнул ее кто-то из парней. – А ну погоди!

Она прибавила шаг.

– Стой, тебе говорят!

Женя перешла на бег. Добежав до двери, она выскочила

на улицу и опрометью бросилась через дорогу, прямо к магазину «Промтовары».

Забежав в магазин, она обернулась, чтобы проверить, нет ли погони. Погони не было. И все-таки Женя решила переждать минут пять, прежде чем пойти домой. Так, на всякий случай. Она стала неторопливо прогуливаться по магазину, поглядывая на ценники, развешанные под холодильниками, телевизорами и микроволновыми печами.

Внезапно Женя остановилась и уставилась на экран бормочущего телевизора, вся обратившись в зрение и слух.

«...Жуткое происшествие буквально потрясло Москву. Известный иллюзионист Рудольф Северинский устроил на Воробьевых горах настоящее шоу. Но никто не думал, что представление это закончится страшной трагедией...»

Рядом с ней забубнил какой-то мужчина, консультируясь у продавца по поводу новой модели холодильника, и теперь Женя слышала репортаж лишь урывками.

«...Руки и ноги фокусника были скованы цепями... Когда капсула опустилась в воды Москвы-реки...»

Кадры телерепортажа с лихвой возмещали недостающие фразы. Было видно, как Северинский, приветливо улыбнувшись оператору, забрался в железный ящик. Руки и ноги у

него были скованы цепями, на которых поблескивали замки.

Едва иллюзионист оказался в ящике, как ассистент тут же захлопнул за ним крышку. Лязгнули железные задвижки. Еще двое ассистентов, действуя слаженно и быстро, перевязали ящик цепями.

Над площадкой завис вертолет, какой-то человек, высушившись из него, скинул вниз канат с железным крючком на конце.

Ассистент, борясь с воздушной волной, буквально сдуваемой его с места, прицепил ящик к железному крюку и махнул летчику рукой.

Вертолет взмыл в воздух, оторвал от земли ящик и понес его к серебристой поверхности реки. А закадровый голос продолжал взволнованно бормотать:

«...Должен был выбраться из сундука, как он проделывал это в Нью-Йорке и Париже. Но что-то пошло не так... Когда ящик извлекли из воды, оказалось...»

Вертолет вырвал из воды железный ящик и понес его обратно к площадке. Затем кадры сменились. Двое спасателей ломami сбили с ящика замки и откинули тяжелую крышку.

«...Зрелище, представшее глазам спасателей, не могло не потрясти... в той же позе... Цепи и замки на запястьях и щиколотках... более ужасной смерти... Гибель фокусника

потрясла не только зрителей, но и выдавших виды...»

Женя отвернулась от экрана, и ее едва не стошнило.

– Какой кошмар, – пробормотала она дрожащим голосом. – Какой кошмар...

А в голове вспыхнуло: «Как же я теперь найду Игоря?!»

* * *

Небольшой, скупо обставленный кабинет. Стол, стулья, шкаф, жалюзи – все только самое необходимое, никакой роскоши. В кабинете два человека в серых костюмах. Их художавые щеки гладко выбриты, волосы аккуратно подстрижены. Лица у мужчин такие же безликие, как их костюмы.

– Как прошла операция? – спрашивает один мужчина у другого металлическим голосом.

– Успешно, – отвечает другой. – Иллюзионист доставил Игоря Соболева из Среднесибирска в Москву.

Первый мужчина удовлетворенно кивает и закуривает сигарету.

– Что будем делать с фокусником? – спрашивает он, помахав рукой перед лицом, чтобы отогнать облачко дыма.

– Будем действовать по намеченному плану, – отвечает второй, поглядывая на собеседника холодными серыми глазами.

– Публичная смерть может вызвать много вопросов, – за-

мечает тот.

– Наоборот. Смерть произойдет в прямом эфире. Никаких вопросов, никаких подвохов. Стопроцентный несчастный случай.

Первый мужчина хмурит брови, на секунду задумывается и одобрительно кивает.

– Пожалуй, вы правы. Но времени у нас в обрез. Все должно произойти сегодня.

Второй мужчина тоже кивает, поворачивается и выходит из кабинета...

Женя чуть тряхнула головой, выходя из задумчивости. Вот так примерно все и было. А пару часов спустя фокусник Северинский погиб, не сумев выбраться из железного ящика, опущенного на дно Москвы-реки.

«А может, у меня слишком богатая фантазия?» – подумала Женя.

На душе у нее стало еще тоскливее. Она села в кровати. Затем повернула голову и уставилась на свое отражение в зеркале. Из зазеркалья на нее глянуло опухшее, бледное лицо со встрепанными волосами и близоруко прищуренными глазами.

– Во что же ты впуталась, дуреха? – тихо спросила себя Женя.

Глянув на часы, она поспешно встала с кровати и поплелась в ванную приводить себя в порядок. Нужно было успеть сварить кофе и поджарить блинчики к пробуждению тети

Шуры и Викуши.

Минуту или две Женя стояла в нерешительности перед дверью, обитой черным потертым дерматином, и таращилась на медную цифру «13», кривовато прибитую к двери.

«Господи, что я делаю?» – подумала она, подняла руку и – словно прыгнула с обрыва в черный омут – нажала на кнопку звонка.

– Войдите, – отозвался откуда-то из глубины квартиры глухой голос.

Перед тем как войти, Женя подумала – не перекреститься ли? Говорят, тетя Матильда водит дружбу с чертями. Женя уже подняла руку к лицу, но тут же себя одернула – глупости! Никаких чертей не бывает, а тетя Матильда – обыкновенная шарлатанка, которая дуриет головы доверчивым женщинам.

«Тогда зачем ты к ней пришла?» – строго спросила себя Женя.

«Пришла, потому что... Потому что у меня нет других родственников, а мне нужна помощь!»

И она решительно потянула дверную ручку.

Когда Женя переступила порог гостиной, тетя Матильда, сидевшая за круглым столом, повернула голову и сказала:

– А вот и ты! Проходи, проходи, не стесняйся!

Кроме старухи, за столом сидел еще один человек. Это был пожилой мужчина в безукоризненном темно-синем ко-

стюме, белой рубашке и шелковом галстуке. Длинные седые волосы его были аккуратно зачесаны назад. Верхняя губа и подбородок были украшены усиками и бородкой – черными, но с легкой проседью. Лицо у него было загорелое и ухоженное. От пожилого джентльмена так и веяло респектабельностью и благополучием.

– Вот, Илья Константинович, полюбуйтесь, – обратилась к нему старуха, – это моя внучатая племянница Женька, и она терпеть меня не может!

– Никогда не поверю, – с улыбкой проговорил пожилой мужчина и поднялся со стула. – Илья Константинович Алпатов, – представился он. – Профессор этнографии.

Женя вроде даже не протягивала ему руку, но как-то так получилось, что ее ладошка оказалась в смуглых пальцах Алпатова, и он легонько коснулся ее губами.

– Очень приятно, – пробормотала, смутившись, Женя. Никто и никогда в жизни не целовал ей рук.

– Столько церемоний ради какой-то маленькой замарашки, – проворчала старуха.

Несмотря на недовольный голос, она посмотрела на мужчину мягким взглядом, и Женя сразу заподозрила, что этот пожилой джентльмен старухе небезразличен.

– Матильда Петровна, я должен откланяться, – сказал Илья Константинович.

– Уже? – вскинула брови старуха.

– Да, дела. Да и вам с внучкой нужно поговорить. Думаю,

вы не слишком часто встречаетесь.

– Вы нисколько нам не помешаете! – сказала Женя, но тут же осеклась и снова покраснела. Как-то слишком уж высокомерно это прозвучало: «Вы нам не помешаете». На самом деле это Женя помешала им своими приходом, и именно она здесь – третий лишний.

– И тем не менее мне пора, – сказал Илья Константинович с вежливой улыбкой. – Приятно было познакомиться, Женечка. А вы, Матильда Петровна, все же подумайте над моим предложением.

– Милый мой, да тут и думать нечего, – ответила старуха. – Мой ответ: нет. Вы уж не обижайтесь. У меня свои привязанности и привычки, и я не хочу менять их на старости лет.

– Что ж... – Илья Константинович улыбнулся. – Нет значит нет. Настаивать не в моих правилах. Всего вам доброго, девушки.

Когда он ушел, Матильда Петровна печально вздохнула.

– Какие манеры, – проговорила она мечтательно. – Он мне напомнил моего отца и твоего прадедушку Николая Александровича Ремизова. Великолепный был кавалер! Ну, что ты встала? Садись в кресло!

Женя послушно села. Старуха смирила ее насмешливым взглядом и протянула:

– Вот ты, значит, какая. А ведь не стала возражать, когда я сказала, что ты меня терпеть не можешь.

– Тетя Матильда, я...

– Сиди спокойно. Этому креслу почти двести лет, и на нем не нужно ерзать. Между прочим, когда-то оно стояло в палатке у самого Наполеона!

«Интересно, как это огромное кресло смогло уместиться в палатке?» – подумала Женя, с сомнением покосившись на огромные подлокотники, обтянутые потемневшей от времени парчой.

– Я сказала «палатка», а следовало сказать «шатер», – поправилась тетя Матильда. – И вообще, не задавай глупых вопросов.

«Неужели я произнесла это вслух? – подумала Женя. – Боже, как это бестактно. А вдруг старая ведьма читает мои мысли? Ой! – Женя торопливо прикрыла рот ладошкой и, глядя на Матильду, с усилием подумала: – Простите за «старую ведьму», бабушка! Я просто не так выразилась».

Но тетя Матильда не обратила на ужимки двоюродной внучки никакого внимания.

– Твой отец погиб несколько лет назад, – сказала она сухо. – Почему ты пришла ко мне только сейчас?

– Я... – Женя сглотнула слюну, усиленно соображая, что бы такое ответить.

– Не знаешь, что ответить? – Тетя Матильда усмехнулась, и Женя поразилась тому, какие белые и крепкие у нее зубы. – Ладно, не мучайся, – произнесла тетя Матильда уже более добродушным голосом. – Родственники вовсе не обя-

заны ходить друг к другу в гости. Так что там случилось с твоим женихом, замарашка?

– Он... пропал. Вчера, около пяти часов вечера. Во время представления фокусника. – Женя вскинула руки к груди и взволнованно проговорила: – Тетя Матильда, я знаю, что вы помогаете милиционерам искать преступников! Может быть, вы найдете Игоря? У меня есть немного денег, и я...

– Ах, оставь, – поморщилась старуха. – Мои услуги стоят слишком дорого, и тебе, замарашке, они не по карману.

– Значит, вы...

– Милая моя, да перестань же ты мямлить! Говори спокойно и четко. Ведь ты моя родственница, а значит, в твоих жилах течет моя кровь.

– Простите. – И Женя снова покраснела.

Некоторое время старуха внимательно разглядывала девушку, потом усмехнулась и сказала:

– Удивительно. На вид ты полная рохля, но твой характер полон сюрпризов. Ты сама не знаешь, какой юркий и забавный зверек таится в твоём не слишком поворотливом теле. А ну-ка, дай мне свои руки!

Женя протянула ладони, и старуха крепко сжала их своими желтыми морщинистыми пальцами.

– А теперь замри, – скомандовала тетя Матильда. – И не верти головой, пока я не разрешу.

«Прямо как на приеме у врача», – подумала Женя, но го-

ловой вертеть перестала, справедливо рассудив, что со старухой, у которых такая репутация, лучше не спорить.

– Ну что ж, – сказала в конце концов тетя Матильда, – в целом неплохо.

– Вы о чем?

– О твоей судьбе, замарашка. Не скажу, что все пройдет гладко. Но и не так плохо, как можно было предположить, глядя на твою недотепистую физиономию.

Женя вдруг рассердилась.

– Я пришла к вам не затем, чтобы узнать свою судьбу, – сказала она. – Я хочу найти Игоря!

– Глаза твои – враг твой, – невозмутимо сказала тетя Матильда. – Верь не им, а своему сердцу.

– Мое сердце говорит, что я должна его найти!

Старуха поморщилась:

– Ну вот, опять. Ты совершенно не умеешь слушать, замарашка.

– И не называйте меня замарашкой! – Женя вскочила с кресла. – Если не можете помочь – не надо. Но я не позволю себя оскорблять!

– Он жив, – сказала вдруг Матильда.

– Что?

– Тот, о ком ты говоришь, жив, – спокойно повторила тетя Матильда. Она секунду помолчала, затем мрачно добавила: – Но лучше бы ему быть мертвым.

– Что это значит? – удивилась и рассердилась Женя. – Где

он?

– А сама-то ты что об этом думаешь?

– Я думаю, что он в Москве!

Старуха усмехнулась и прикрыла в знак согласия веки.

– Я знала! – горячо воскликнула Женя, прижимая руки к груди. – Я это чувствовала! Я поеду в Москву и найду его!

Тетя Матильда посмотрела на родственницу насмешливым взглядом и заявила:

– До Москвы далеко. Скажи мне, милая девочка, у тебя есть деньги на путешествие?

«Действительно, – подумала Женя, сразу погрузнев. – Я совсем забыла о деньгах».

– У тебя нет денег, – констатировала тетя Матильда. – И где ты намерена их раздобыть?

Женя подумала и пожала плечами:

– Еще не знаю. Может быть, я что-нибудь продам.

– Чтобы что-то продать, нужно сначала что-то купить, – рассудительно сказала старуха. – А у тебя ничего нет.

Тетя Матильда помолчала, изучая внучатую племянницу грустным взглядом, вздохнула и сказала:

– Детка, ты и представить себе не можешь, какое трудное путешествие тебя ждет. У тебя на лбу написано: «Обмани меня!» И уверяю, моя милая, в Москве найдется не одна сотня человек, готовых откликнуться на этот призыв. Придет время, когда тебе понадобится быть очень смелой. Если струишь – погибнешь. Ты готова рискнуть?

– Я готова, – твердо ответила Женя.

Матильда Петровна неопределенно хмыкнула.

– Моя власть не простирается за пределы этого города, – сказала она. – Там, куда ты намерена отправиться, даже мое заступничество не сможет тебя спасти. Впрочем...

Она вдруг вытянула вперед кулак и медленно разжала пальцы. На узкой старческой ладони лежало золотое кольцо с темным камешком.

– Что вы, – смутилась Женя. – Не нужно.

– Я не дарю тебе этот перстень, – холодно проговорила старуха. – Я просто его тебе возвращаю. Когда-то он принадлежал твоему отцу. Он был капитаном дальнего плавания, если ты помнишь, и привез это колечко из далекого путешествия. Никогда не понимала, что хорошего в том, чтобы болтаться в утлом суденышке посреди бушующего океана. Впрочем, каждый борется со скукой по-своему.

Женя во все глаза смотрела на перстень.

– Значит, это перстень моего отца? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Да. В свое время он отдал мне его на хранение. Не знаю, в чем тут дело, но твой отец страшно этим колечком дорожил. Видно, оно напоминало ему о чем-то личном. Я чувствую, что от этого перстня исходит сила. Он будет оберегать тебя. Всегда держи его при себе.

– Хорошо, – сказала Женя, взяла перстень и сунула его в карман ветровки.

– Обещай мне! – гаркнула вдруг старуха, резко подавшись вперед, да так, что Женя испуганно вздрогнула. – Обещай, что никогда с ним не расстанешься!

– Хорошо, – ответила Женя растерянно. – Я обещаю.

Старуха пристально посмотрела ей в глаза, вздохнула и откинулась на спинку кресла.

– Ты настоящая растяпа, и ты жестоко за это поплатишься. Но изменить твою судьбу я не в силах. Чему быть, того не миновать. Запомни одно: Москва кишит нечистью. А теперь иди и постарайся быть смелой.

– Спасибо, тетя Матильда.

– Иди, – устало сказала та и прикрыла веки.

Женя подождала несколько секунд – не скажет ли старуха еще что-нибудь, но та, судя по всему, задремала. Женя потихоньку поднялась с кресла и на цыпочках вышла из гостиной.

Когда в прихожей щелкнула замком входная дверь, старая Матильда открыла глаза и недовольно пробормотала:

– И это моя наследница. О, боги, куда катится мир?

Женя торопливо шагала по улице, страдальчески морща лоб и размышляя, где бы раздобыть денег, как вдруг на пути у нее выросла большая тень. Женя вздрогнула и остановилась.

– Что вам нужно? – испуганно спросила она.

Верзила улыбнулся.

– Прости, сестренка. Там, в баре, ты просила помощи, а я от тебя отмахнулся.

Теперь Женя его узнала. Это был приятель Игоря. Кажется, другие парни называли его Паштет.

– Прости, что был груб, – продолжил верзила, поглядывая на Женю исподлобья, – но я в самом деле не знаю, куда подевался Игорь. И, честно говоря, не знаю, как тебе помочь. Но он был моим приятелем. Поэтому если я могу что-то для тебя сделать...

– Я собираюсь поехать в Москву и разыскать его, – сказала Женя. – Но у меня нет денег.

Паштет прищурил недобрые глаза и рассудительно произнес:

– Без денег в Москве делать нечего.

– Я знаю, – грустно сказала Женя. Брови ее страдальчески дрогнули. – У меня нет денег, но есть это.

Она достала из кармана перстень и протянула его Паште-

ту. Тот взял кольцо, повертел его в руках и удивленно сказал:
– Вещь недешевая. Где взяла?
– Получила по наследству. – Женя заглянула Паштету в глаза и дрогнувшим голосом спросила: – Ты сможешь это продать?

Паштет взвесил перстень на ладони и сжал его в кулаке.

– Тебе ведь нужно срочно? – уточнил он.

Женя кивнула:

– Да.

– Тогда придется отдать его за полцены.

– А на билет до Москвы хватит?

– Хватит. И еще на гостиницу останется.

– Тогда продавай. За час справишься?

Паштет смерил Женю любопытным взглядом.

– Возможно. Слушай... Прости, забыл, как тебя зовут...

– Женя. Женя Ремизова.

– Женя, а ты не боишься, что я исчезну вместе с кольцом?

Она покачала головой:

– Нет. В тебе что-то есть. Что-то, что отличает настоящих мужчин от обычных мелких жуликов.

Паштет едва заметно усмехнулся.

– Забавная ты девчонка, – пробасил он. – Ладно. Попробую сбыть твою цацку с рук. Если получится, сможешь отправиться в Москву уже завтра. Одного не пойму: почему ты так уверена, что Игорь Соболев в столице?

– Просто я это знаю.

– Откуда?

Женя улыбнулась:

– Звезды подсказали.

– Звезды? – Паштет слегка прищурил серые глаза. – Как, говоришь, тебя зовут?

– Женя Ремизова. А тебя?

– Павел. Но друзья называют меня Паштет. Оставь мне свой номер телефона. Как только проверну дельце с перстнем, тут же тебе позвоню.

– Хорошо. – Женя смущенно улыбнулась. – Паштет, – робко, но с чувством сказала она, – спасибо, что согласился мне помочь.

– Не за что, – просто ответил тот.

Паштет стоял у деревянной стойки, пожевывая спичку, и смотрел на тощего барыгу, сидевшего на стуле и разглядывавшего перстень сквозь большую лупу.

– Хорошая вещь, – вынес вердикт барыга. – Старинная. Не чета нынешним. Могу дать тебе за нее две тысячи долларов.

– Этого мало, – сказал Паштет.

Барыга глянул на верзилу и усмехнулся.

– Это хорошая цена, – сказал он. – Ты знаешь, Паштет, я тебя никогда не обманывал. В любом другом месте тебе не дадут за эту безделушку и штуки. А я даю две.

Паштет несколько секунд обдумывал его предложение, затем кивнул.

– Хорошо.

Тощий отсчитал две тысячи долларов и кинул пачку мятых купюр на стойку.

– Держи. Если появится еще что-нибудь, ты всегда найдешь меня здесь.

Паштет пересчитал деньги и хотел спрятать их в карман, но барыга схватил его запястье и сказал, сильно понизив голос:

– Слушай, Паштет, я тут собираюсь провернуть одно дельце. Мне нужен компаньон.

Паштет перекатил изжеванную спичку из одного угла губ

в другой и поинтересовался:

– Что за дело?

– Боксерский поединок, – ответил барыга. – Дело верное. Один из бойцов ляжет в третьем раунде. Ставки один к пяти.

Паштет чуть прищурил недобрые глаза и поинтересовался:

– А зачем тебе я?

– Я пустой. Ты wygrеб все, что у меня было. Выиграешь десять штук – четыре из них мои. У тебя останется шесть. Навар – четыре штуки. Идет?

Паштет задумчиво постучал по стойке пальцами.

– Ну, так как? – нетерпеливо спросил тощий и плотоядно облизнулся. – Ты согласен?

– Когда бой? – осведомился Паштет.

– Через час.

Павел поскреб в затылке.

– Так говоришь, дело верное?

– К гадалке не ходи! – заверил его барыга. – Только подумай: за час ты заработаешь четыре куска.

Паштет все еще колебался.

– А если дело не выгорит? – спросил он недоверчиво.

– Получишь две штуки назад! Паштет, я тебе отвечаю своими деньгами. Ну, подумай сам: я ведь не идиот, чтобы тебя обманывать. Ты парень серьезный. Случись что, вернешься сюда и открутишь мне голову.

– Вот тут ты прав, – самодовольно усмехнулся Паштет.

– Ну, так что? По рукам?

Паштет хмыкнул и швырнул деньги обратно на стойку:

– Держи. Но не вздумай меня кинуть.

Барыга сгреб доллары и убрал их в ящичек конторки.

– Боксера зовут Ракета, – сказал он. – Бой будут транслировать по местному телеканалу. Ты сможешь посмотреть его в любом спортбаре.

– Я посмотрю, – пообещал Паштет.

Час спустя Павел сидел за стойкой бара и, потягивая пиво, глазел на экран телевизора. Бой был в разгаре.

– Давай, Ракета, – бормотал Паштет. – Давай.

– Да ты что, парень! – удивился бармен. – Самосвал его запросто сделает. Ты посмотри, какой он здоровый. А какой у него хук левой! А как он работает джебом! Не боксер, а загляденье!

– Давай, Ракета, – упрямо бормотал Паштет, не обращая внимания на болтовню бармена. – Давай, родной.

Третий раунд подходил к концу. Ракета бросился в атаку, провел серию ударов по корпусу Самосвала, затем увернулся от удара и выкинул вперед правую руку.

«Вот оно!» – пронеслось в голове у Паштета.

Однако дальше случилось нечто ошеломляющее. Самосвал легко уклонился от удара, дав противнику завалиться вперед, затем ударил Ракету левой рукой по ребрам. Тот крутанулся вокруг собственной оси и тут же получил удар в челюсть. Замерев на пару секунд, он закатил глаза и рухнул как

подкошенный.

– Этого не может быть, – пробормотал Паштет изумленно. – Не может быть.

Бармен хлопнул его по плечу.

– Успокойся, парень. Я тебе сразу сказал, что у Ракеты нет шансов.

Паштет швырнул на стойку мятую купюру, повернулся и зашагал к выходу.

«Ну, тощая сволочь, – думал он. – Только попробуй не вернуть мои деньги, я из тебя всю душу вытрясу!»

Завидев разъяренного Паштета, барыга вскочил со стула и попробовал скрыться в подсобке. Однако не успел. Паштет настиг его у самой двери.

– А ну, стоять! – рывкнул он и схватил беглеца за шиворот.

Тощий попробовал вырваться, но хватка у верзилы была железная.

– Паштет, я сам не знал! – запричитал барыга. – Мамой клянусь!

– Плевать я хотел на твои клятвы, – пророкотал Паштет. – Где мои деньги?

Барыга молитвенно сложил руки и плаксиво затянул:

– Паштет, позволь, я тебе все объясню.

– Не нужно мне никаких объяснений. Верни мне деньги.

– Я верну! – заверил барыга и с такой силой мотнул головой, что она едва не сорвалась с кадыкастой шеи. – Честное слово, верну! Но только не сейчас!

– Что значит «не сейчас»? Ты же обещал.

– Ну да, обещал, – согласился барыга. – Но я же не знал, что все так закончится. Ты пойми, Паштет, нас с тобой обоих кинули! Я ведь тоже пострадал. И даже больше, чем ты!

– Верни – мне – мои – деньги, – отдельно проговорил Паштет и хорошенько встряхнул барыгу.

– Завтра! – пискнул тот. – Честное благородное, завтра!

Сегодня я не при деньгах, но завтра обязательно что-нибудь придумаю.

Паштет несколько секунд смотрел барыге в глаза, тот выдержал взгляд верзилы и даже попробовал добродушно улыбнуться. Наконец Паштет вздохнул и отпустил его.

– Вот и хорошо, – подобострастно проговорил тот. – Зачем нам ссориться, мы ведь друзья! А друзья должны помогать друг другу. Есть у меня на примете одно дельце – как раз для такого крутого парня, как ты. Если мы его провернем, каждый получит по двадцать кусков, а может, даже больше!

– Не нужно мне твоих «кусков», – хмуро сказал Паштет. – Просто верни мне перстень, и мы в расчете.

– Перстень? Но у меня его нет!

– Ты уверен?

– Конечно! Один человек забрал его. Сразу после твоего ухода.

– Сколько он тебе заплатил?

– Неважно. Денег у меня все равно нет.

– Где же они?

– Я их отдал. – Барыга взволнованно облизнул сухие губы. – То есть я их даже не видел. Я был должен этому человеку большую сумму денег. Вместо денег он согласился взять перстень. Я тебя не обманываю, Паштет!

Верзила насупил брови и надолго о чем-то задумался. Барыга следил за ним с напряженным вниманием, как человек, ясно понимающий, что в этот момент решается его судьба.

– Ну, хорошо, – сказал, выходя наконец из задумчивости, Паштет. – Значит, ты вернешь мне деньги, но не сегодня, правильно я понял?

– Да-да, – закивал барыга с готовностью. – Завтра, Паштет. Часть суммы. А остальное – послезавтра или на днях. Я никогда тебя не обманывал! Честное благородное!

– Ладно. Тогда до завтра.

Паштет повернулся и пошел к выходу, но по пути вдруг свернул и направился к конторке, за которой обычно сидел тощий барыга.

– Эй! – взволнованно окликнул его тот. – Куда ты направился?

Паштет прошел прямо к столу и протянул руку к одному из ящиков.

Барыга взвыл и бросился к нему. Паштет тем временем быстро открыл ящик, взял перстень и сжал его в кулаке.

– Пожалуйста! – загундосил лжец, прыгая вокруг Паштета и тщетно пытаясь достать кольцо. – Не губи меня! Этот перстень мне нужен! С минуты на минуту за ним придет человек! Я обещал ему!

– Что за человек? – спокойно осведомился Паштет.

– Ты его не знаешь, он приезжий. Но это очень... слышишь, очень серьезный человек!

– Передай ему привет от меня, – насмешливо сказал верзила.

– Ты не понимаешь! Ты ничего не понимаешь! Он нака-

жет не только тебя, но и меня. Ведь я обещал ему... Отдай! – взвизгнул вдруг барыга и вцепился Паштету в карман. Верзила небрежно оттолкнул его. Падая, тощий больно ударился плечом о край тумбочки и взвыл от боли.

– Ты пожалеешь, – прошипел он, потирая рукой ушибленное плечо и злобно сверкая на Паштета глазами. – Ты сильно об этом пожалеешь!

– Да ну?

– Он достанет тебя из-под земли! От него нигде не скроешься! Он найдет тебя и накажет!

– Опиши ему меня получше, чтобы он не ошибся, – сказал Паштет. – При встрече я с удовольствием надеру ему уши.

В глазах тощего барыги мелькнул ужас. Он быстро глянул на дверь и, выпучив глаза, зашептал:

– Не говори так о нем! Никогда не говори о нем так!

– Не болей. – Паштет повернулся и зашагал к выходу.

Женя сидела за круглым столиком бара и пила чай. Завидев верзилу, она вострепелась и воскликнула:

– Паштет!

– Привет, – буркнул он и уселся на стул.

– Ты продал кольцо? – спросила Женя, взволнованно подавшись вперед.

Вместо ответа верзила достал из кармана бумажник, отсчитал несколько купюр и положил их на стол.

– Вот, – сказал он.

Женя взяла бумажки, пересчитала их и подняла на Паштета удивленный взгляд.

– Так мало?

– На билеты хватит, а там что-нибудь придумаем, – сказал Паштет.

Женя вздохнула.

– Неужели перстень стоит так дешево? – озадаченно спросила она. – А тебя не могли обмануть?

Паштет нахмурился еще больше, вынул из кармана перстень и протянул его Жене.

– Извини, но я не смог его продать, – угрюмо сказал он. – Может быть, это и к лучшему. Здесь за него все равно не дадут хорошую цену. Вот в столице – там другое дело. Там знают толк в старинных вещах.

Женя взяла перстень и сунула его в сумочку.

– Но где же ты взял деньги на билет? – спросила она.

– Ну, я ведь не нищий. Поскреб по сусекам – вот и наскреб. Да ты не волнуйся, сестренка, не пропадем. Кстати, я лечу с тобой.

Глаза Жени широко распахнулись.

– Со мной? – изумленно переспросила она.

Паштет кивнул:

– Да. Тебе ведь нужен помощник?

– Да, но я... Я не думала, что ты...

– Игорь Соболев – мой друг, – сказал Паштет. – И я так же, как и ты, хочу поскорее его найти.

Он улыбнулся и посмотрел на Женю таким теплым взглядом, что она даже покраснела.

– А ты ничего, – сказал он вдруг.

– Что значит «ничего»? – не поняла Женя.

– Симпатичная.

Жена покраснела как рак.

– Глупости, – проговорила она смущенно. – У меня слишком круглое лицо и слишком маленькие глаза. Кроме того, у меня отвратительные брови и волосы, которые не берет ни одна гребенка в мире. И еще я ношу очки.

– Если все так плохо, то что в тебе нашел Игорь? – поинтересовался Паштет.

Женя отвела взгляд. На самом деле она уже не раз думала об этом и даже спрашивала Игоря. Но он лишь отшучивался

в ответ. Или говорил что-нибудь вроде: «У тебя прекрасные глаза!»

«Когда в девушке нет ничего привлекательного, ей всегда говорят, что у нее «прекрасные глаза», – возразила тогда Женя.

«Но они действительно прекрасны, – сказал на это Игорь. – И прошу тебя, не задавай больше глупых вопросов. Мы вместе, и этого достаточно».

Паштет посмотрел на часы и сказал, возвращая Женю из мира фантазий в суровую реальность:

– До рейса на Москву осталось два часа. Если хочешь успеть на самолет, нужно выезжать прямо сейчас.

– Да-да, – кивнула Женя и залпом допила чай. Затем подзвала официанта и достала кошелек, чтобы расплатиться.

Паштет удержал ее руку и небрежно швырнул на стол мятую купюру.

* * *

Прибыв в аэропорт, Женя и Павел купили билеты на ближайший рейс до Москвы и заняли очередь на регистрацию. Павел с минуту стоял, переминаясь с ноги на ногу, потом тронул Женю за плечо и сказал:

– Так, ты пока стой в очереди, а я ненадолго отлучусь.

– Куда? – насторожилась она.

– Мне надо отлить.

Женя покраснела. «Мог бы мне этого и не сообщать», – подумала она, а вслух сказала:

– Только не опаздывай.

– Не волнуйся, я успею.

Женя проводила верзилу взглядом и подумала: «Как хорошо, что я лечу в Москву не одна! В противном случае я бы просто умерла от страха».

Женя попробовала представить, как бы она действовала одна. Ну, прилетела бы в Москву, и что дальше? Куда идти? В милицию? «Здравствуйте, моего жениха похитил известный фокусник, спрятав его в волшебную будку!»

Представив себе эту картину, Женя тихонько фыркнула.

Нет уж, хватит. Одного похода в милицию Жене было достаточно, чтобы понять: до чужих проблем в этом мире никому нет дела, даже стражам порядка.

Какое счастье, что Павел согласился ее сопровождать. Он, конечно, похож на бандита, но у него добрые глаза. К тому же в нем есть что-то располагающее. Да и вообще, путешествовать в компании разбойника намного романтичнее, чем с каким-нибудь высокоморальным занудой.

Очередь двигалась медленно, и Женя, чтобы скоротать время, стала мечтать.

Вот они прилетели в Москву, начали расследование, и вдруг дело застопорилось. Ни свидетелей, ни улик, ни следов – ничего! Женю, ясное дело, охватит паника. Но Паштет возьмет ее за руку и невозмутимо произнесет:

– Спокойно. Я разберусь. Дай мне час.

Потом он выйдет из гостиничного номера, а через час вернется и введет в номер Игоря.

– Я обещал найти твоего жениха, и я это сделал! – скажет он.

Тут Женя бросится на шею Игорю и воскликнет:

– Боже, как долго я тебя искала!

А он крепко ее поцелует и скажет:

– Теперь мы всегда будем вместе, и никто... слышишь, никто на свете не сможет нас разлучить!

А в стороне, смущенно улыбаясь, будет стоять Паштет. Все будут довольны и счастливы...

– Ваш паспорт, пожалуйста!

Женя не сразу поняла, что обращаются к ней.

– Что? – не поняла она.

– Паспорт и билет!

Женя секунду или две обалдело смотрела на строгое лицо девушки, регистрирующей пассажиров, и вдруг опомнилась.

– Да-да, конечно! А... – Она завертела головой.

– В чем дело?

– Со мной был парень... Мы летим вместе.

– Девушка, вы будете регистрироваться или нет? – заняла толстая тетка у Жени за спиной.

– Да, но мой спутник...

– У него еще будет время, – сказала девушка-регистратор. – Давайте документы и билет.

Женя вздохнула и положила на стойку паспорт со вложенным в него билетом.

Отойдя от регистрационной стойки, Паштет прошел мимо киосков с газетами и журналами и свернул к дверце с буквой «М». Времени было полно, и шел он неторопливо.

В туалете он быстро сделал свое дело и подошел к раковине. Включив воду, он тщательно помыл руки и, по всегдашней своей привычке, слегка смочил волосы и зачесал их назад. Затем повернулся к зеркалу сперва левой, затем правой щекой.

«Не мешало бы побриться», – подумал он. И вдруг сказал себе:

– Стоп. Чего это ради ты так прихорашиваешься, Паштет? И, глядя на свое отражение, сам себе ответил:

– Я не прихорашиваюсь. Просто хочу хорошо выглядеть. Что тут такого?

– Вот как? Раньше тебя это не волновало. Постой-постой, уж не влюбился ли ты?

– Я? – Паштет поморщился. – Глупости. Конечно нет. Если я когда-нибудь влюблюсь, то моя избранница будет похожа на Памелу Андерсон.

– Памела Андерсон? – усмехнулось в ответ отражение. – Но ведь это так банально. На кой черт тебе искусственный бюст и накачанные силиконом губы? У этой Ремизовой все это есть, причем – натуральное! У нее превосходные формы,

ты не находишь?

– Может быть. Но я всегда любил блондинок.

– Чепуха. Ты слишком много смотришь телевизор. На самом деле в брюнетках есть что-то таинственное. В крайнем случае брюнетка всегда может перекраситься в блондинку.

– Но она очкарик. И она... какая-то неяркая.

– Парень, ты сам-то себя слышишь? Что значит – «неяркая»? Подари ей дорогую косметику и научи ею пользоваться. Да она любую голливудскую звезду затмит!

– Ну, это ты уже хватил, – не сдавался Паштет. – А как же очки?

– Очки – это фетиш!

– Фе... что?

– Фетиш, балбес! Ты слышал это слово в передаче «Любовь и секс», помнишь? Мужики готовы отдать последние деньги, лишь бы снова почувствовать себя подростками. Вспомни, как ты обожал учительницу истории Марью Сергеевну! Как ловил каждый ее взгляд, как таращился на разрез ее юбки и на узкие коленки. Помнишь?

Паштет сглотнул слюну.

– Ну.

– Вот тебе и ну! – усмехнулось отражение. – А ведь она носила очки. Согласись, женщины в очках здорово тебя заводят.

– Так что же мне делать?

– Что делать? А я-то откуда знаю? Я всего лишь твой внут-

ренный голос. Не жди от меня четких указаний. Кстати, я обязан тебя предупредить: тебе грозит опасность.

– Какая опасность?

– Кажется, твои дружки – Чалый и Губан – не хотят тебя отпускать.

– Дружки? – Паштет нахмурился. – А где они?

– Да прямо у тебя за спиной!

Паштет услышал, как за спиной у него хлопнула дверь, и быстро обернулся.

Вошедших было двое. Впереди шел рыжий остроносый парень по кличке Чалый, а за ним – рослый, мускулистый, туповатый Губан.

– А вот и он! – ослабился Чалый. – Губан, закрой дверь!

Губан взял швабру и подпер ею дверную ручку, чтобы никто не смог войти.

– Какого черта вы здесь делаете? – грубо поинтересовался Паштет. – Чего вам надо?

– Соскучились по тебе, – с ухмылочкой ответил Чалый. – Хотел смыться от нас, Паштетик?

– Смыться? Ты что-то напутал, брат.

– Вот как? – Чалый повернулся к своему спутнику и иронично поинтересовался: – Губан, слышал? Мы с тобой напутали. – Он снова взглянул на Паштета, и взгляд этот не предвещал ничего хорошего. – Тогда что ты делаешь в аэропорту, Паштет? Ехал через весь город, чтобы сходить в туалет?

– Чалый, ты не...

– Разведка нашептала, что ты спелся с этой очкастой душой, – прищутив злобные глазки, проговорил Чалый. – Это правда?

Паштет презрительно фыркнул:

– Что за бред.

– Она тоже в аэропорту?

– Нет.

– Оп-па! – Чалый ощерил в ухмылке щербатые зубы. – А откуда ты знаешь, где она, если вы не спелись? Эх, Паштет, Паштет. Не думал, что ты такой тупой. Решил прикарманить деньги общака и оттянуться в столице? Это я еще могу понять. Но на кой хрен тебе эта толстуха? Мог бы хотя бы найти подружку посимпатичнее.

Паштет молчал, угрюмо глядя на Чалого. Тот облизнул губы и быстро спросил:

– Деньги у нее? У тебя в мобиле есть ее номер, так ведь?

Паштет продолжал молчать. Чалый сдвинул рыжеватые брови.

– Значит, так, – отчеканил он. – Сейчас ты возьмешь мобилу и позвонишь этой дуре. Скажешь ей, чтобы ехала сюда.

Паштет смерил тощую жилистую фигуру Чалого презрительным взглядом.

– Слышь, Чалый, а не пошел бы ты?

Раздался щелчок, и в правой руке Чалого сверкнуло лезвие ножа.

– Доставай мобилу, Паштет, – сухо сказал он. – Или я сам

достану.

– Ладно.

Паштет вынул из кармана телефон, нажал на кнопку связи и приложил трубку к уху.

– Женя...

– Паштет, где ты? – выпалила та. – Уже объявили посадку! С тобой что-то случилось?

– Со мной все в порядке, – ответил Паштет. – Слушай внимательно: я не смогу с тобой полететь. У меня появились срочные дела. Лети одна!

Чалый и Губан ринулись в атаку. Паштет швырнул телефон на кафельный пол и раздавил его ударом каблука.

* * *

О Паштете она почти не думала. Какой смысл? Скорей всего, он просто передумал. А может, у него в самом деле нашлись срочные дела. Да и с какой стати он должен помогать незнакомой девушке?

И Женя стала думать об Игоре. Вспоминала его лицо, голос, белокурые волосы и лучистую улыбку. Но потом поняла, что если и дальше будет о нем думать, то непременно заплачет, и переключилась на другие, менее прекрасные и менее грустные мысли.

Лететь было совсем не страшно. В круглом окошке иллюминатора Женя увидела сверкающие на солнце, ослепитель-

но белые облака, похожие на сугробы снега.

Минут двадцать она любовалась ими, а потом на нее накатила дрема. Женя закрыла глаза.

«В Москве полно нечисти, – слышала она ворчливый голос тети Матильды. – Замарашка, у тебя на лбу написано. «Обмани меня!» И уверяю тебя, моя милая, в Москве найдется не одна сотня человек, готовых откликнуться на этот призыв».

«Не такая уж я простушка, – подумала Женя. – И я никому больше не позволю себя обмануть».

Она зевнула и сама не заметила, как погрузилась в сон.

Глава 3

Чертовщина

1

Шагая по аэропорту с сумкой в руках, Женя вертела головой по сторонам, удивляясь всему, что видит. Увлеченная разглядыванием магазинов и кофеен, она на полном ходу налетела на какого-то мужчину и ткнулась ему лбом в подбородок.

– Ой!

– Ай!

Женя остановилась и, потирая ладонью ушибленный лоб, растерянно воззрилась на незнакомца. Он был невысок, но очень хорошо сложен. Широкие плечи, тонкая талия, черная челка на глазах.

– Про... стите, – пролепетала Женя.

– Да ничего страшного, я сам виноват, – ответил мужчина, потирая ушибленную скулу. – Вы как?

– Нормально. А вы? Больно я вас ударила?

– Удар был очень сильным, но, к счастью, у меня крепкий череп, – улыбнулся незнакомец. Он отнял руку от подбородка и с интересом взглянул на Женю. – Кстати, я Валера. А

вы?

Женя замялась и засомневалась: удобно ли знакомиться с мужчиной вот так вот – практически на улице? Это вроде бы некрасиво. А может быть, в Москве так принято?

– Н-да, – проговорил парень с улыбкой. – Видно, я действительно здорово вас боднул, если вы позабыли собственное имя.

– Я Женя, – торопливо сказала она. – Женя Ремизова. Прилетела из Среднесибирска.

«Зачем я ему сказала про Среднесибирск? Теперь он знает, что я провинциалка! И кто меня вечно тянет за язык?»

– Среднесибирск – это где-то в средней Сибири? – уточнил Валера.

– Угадали, – улыбнулась Женя.

– Далеко же вас занесло. И что вас потянуло в Москву – работа, жажда приключений или дела сердечные?

«Я приехала к жениху», – хотела сказать Женя, но отчего-то сдержалась.

– Я приехала... по делам.

– Вы впервые в Москве?

– Нет. То есть да. В детстве меня отец сюда привозил, но я почти ничего не помню.

– Бывает, – кивнул Валера. Он смерил ее любопытным взглядом и поинтересовался: – Скажите, Женечка, а вы сильно торопитесь?

– Нет. То есть...

– В таком случае вы не будете возражать, если я приглашу вас в кафе? В самолете я не ем от волнения, поэтому после приземления всегда голоден как волк.

Женя не знала, что полагается отвечать в подобных ситуациях, и совсем растерялась. Она во все глаза смотрела на незнакомца и не могла произнести ни слова.

«А он симпатичный», – пронеслось в голове у Жени, и вдруг, сама не зная почему, она спросила:

– Вы москвич?

– Да, – ответил Валера. – Почему вы спрашиваете?

Женя смущенно улыбнулась:

– Просто у нас все считают москвичей противными снобами. А вы мне кажетесь очень приличным человеком.

Валерий насмешливо прищурил темные глаза:

– Вы всегда говорите людям то, что думаете? – поинтересовался он.

Женя покраснела и проямлила:

– Нет.

– То есть – да? – засмеялся Валера. – О милая, бесхитростная натура! Позвольте и мне быть таким же искренним и сказать вам, что вы мне нравитесь.

– Да, но я...

– О, я вовсе не набиваюсь вам в кавалеры! – заверил ее Валера. – Просто я не люблю есть в одиночестве.

Женя отвела взгляд и пробормотала:

– Видите ли, у меня не очень много денег, и я...

– Ни слова больше! – остановил ее Валера. – Конечно же, мы, москвичи, большие снобы, но за женщин в ресторанах предпочитаем платить сами. Таков закон московских джунглей. – Валера подхватил сумку Жени и воскликнул: – Вперед!

Через десять минут они сидели за столиком в ресторане под названием «Морская звезда». Женя с любопытством разглядывала интерьер, а Валера весело говорил:

– Здесь отличная морская кухня. Знаете что, Женечка, давайте устроим маленькую пирушку? Вы когда-нибудь пробова-ли миног?

– Нет. А что это?

– Лучше вам не знать. По крайней мере пока не попробуйте. – Валера повертел головой и, встретившись взглядом с официантом, поманил его пальцем. – Любезный, – сказал он, когда тот подошел, – будьте добры, принесите нам две порции миног для разминки, граммов триста слабосоленой семги, две порции жареной стерляди. Ну, и... черной икорки.

– Сколько?

Валерий посмотрел на Женю.

– Думаю, граммов двести будет достаточно?

Женя покраснела и кивнула.

– А что предпочитаете из напитков? – поинтересовался официант, с подобострастной улыбкой глядя на Валерия.

Тот улыбнулся и снова посмотрел на Женю:

– Женечка, как вы относитесь к шампанскому?

– Положительно, – проямлила та, сгорая от смущения.

– Я тоже! Принесите нам бутылочку французского шампанского.

– Будет сделано.

Официант повернулся на каблуках и быстро удалился.

Женя, с трудом преодолевая смущение, пробормотала:

– Мне кажется, это все ужасно дорого стоит.

Валерий скривил губы.

– Женечка, деньги – мусор! Одна ваша улыбка стоит больше, чем золотая кровать султана Брунея. И потом, я ведь москвич, вы не забыли? А мы, москвичи, денег не считаем.

– А где вы работаете? – с любопытством спросила Женя.

Валерий приосанился и сообщил:

– Я дизайнер. Валерий Арудов. Может быть, слышали?

– Что-то слышала, – пробормотала Женя, хотя на самом деле никогда не слышала этого имени.

– Так вот, Арудов – это я! – улыбнулся Валерий. – Но не будем обо мне. Давайте лучше поговорим о вас. Хотите я угадаю, кто вы и где работаете?

– Нет, – сказала Женя, смутившись.

Это, конечно, ерунда, но вдруг он и правда угадает? Же-не было стыдно признаваться, что она – простой офис-менеджер. Сам Валерий выглядел весьма эффектно. Он уверен в себе и прилично одет.

– А у вас тяжелая работа? – спросила она.

Валерий задумчиво наморщил лоб:

– Да как вам сказать... Ежедневные примерки, показы, фотосессии и презентации – все это, конечно, утомляет. Вчера, например, ко мне обратилась жена вице-президента России, чтобы я помог ей обновить гардероб.

– А вы?

– Обновил.

– Наверно, это стоило целое состояние! – ахнула Женя.

– Да нет. Десяток платьев по пять тысяч долларов каждое.

К столику подошел официант. Он действовал быстро и расторопно, и меньше чем через минуту стол был уставлен бутылками, вазочками, бокалами и тарелками. От всего этого сверкающего великолепия у Жени зарябило в глазах.

Официант ловко открыл шампанское и разлил его по бокалам.

– Спасибо, – поблагодарил его Валерий. – Дальше мы сами.

Дождавшись, пока официант отойдет, Валерий поднял свой бокал и сказал:

– Женечка, давайте выпьем за судьбу, которая свела нас с вами таким забавным способом!

– Давайте, – кивнула Женя и тоже взяла бокал.

Шампанское быстро ударило ей в голову. Уже через десять минут она весело болтала со своим новым знакомым, забыв про смущение и страх.

Валерий был отличным собеседником. Если говорила Женя – он слушал внимательно, с мягкой полуулыбкой на гу-

бах. А от него Женя слышала удивительнейшие вещи.

– Кстати, Женечка, – спросил он, глядя на нее насмешливыми черными глазами, – вы никогда не хотели попробовать себя в качестве фотомодели?

Она прыснула.

– Вы шутите?

– Вовсе нет.

– Но ведь у меня плохая фигура! Да и ростом я не вышла.

– Глупости. У вас замечательная фигура. Вы, наверное, не знаете, но в мировой моде наметилась новая тенденция. Долговязых худышек все реже приглашают на подиум. Ставка теперь делается на обычных женщин, с самыми заурядными пропорциями.

– Но ведь манекенщицы такие красивые! – воскликнула Женя.

– Декоративные ливретки, – презрительно сказал Валерий. – Ни души, ни ума, ни сердца.

– Зато у них отличное тело.

Валерий фыркнул:

– Чепуха! Разве можно назвать «телом» нечто субтильное, весом в сорок пять килограммов? Вот у вас – тело!

Женя смутилась, не зная, как оценить этот сомнительный комплимент – улыбнуться или обидеться? Решила улыбнуться.

– Подиум постепенно уходит в прошлое, – продолжил рассуждать Валерий, вставляя в рот сигарету. – Нынче модные

показы проходят на заводах и фабриках. Где их только не устраивают... – Он щелкнул зажигалкой, прикурил сигарету и продолжил, выпустив облачко дыма. – Однажды мы устроили показ на вершине пирамиды Хеопса.

– Я об этом ничего не слышала, – робко заметила Женя.

Валерий снисходительно улыбнулся:

– Ничего удивительного. Это был закрытый показ.

Женя отхлебнула шампанского и удивленно спросила:

– А разве такие бывают?

– А как же! – Валерий закинул локоть на спинку стула и развязно проговорил: – Закрытые показы устраиваются для VIP-персон. Политики, артисты, спортсмены, люди искусства... На одном из моих показов были князь Альберт, Джордж Буш и Фидель Кастро.

– А разве Буш и Кастро не враги?

Валерий снисходительно улыбнулся:

– Сразу видно, что вы далеки от мира шоу-бизнеса. В этом мире люди враждуют не по-настоящему. Лишь на потребу зрителя. А за кулисами спокойно пьют вместе чай и с удовольствием беседуют. Вот вы, например, знаете, что жены президентов Америки и России регулярно летают друг к другу в гости, чтобы обсудить свои женские проблемы и посплетничать за бокалом вина?

– Не может быть!

– Может. – Валерий вдруг нахмурился. – Право, не знаю, имею ли я право делиться с вами столь конфиденциальной

информацией.

– Я никому не расскажу, – заверила его Женя. – Правда-правда!

– Ну, хорошо. Дело в том, что обе первые леди – мои клиентки. Но только об этом – никому.

– Почему? – удивилась Женя.

– Это вопрос государственной безопасности. На каждой примерке присутствуют люди из спецорганов. ФСБ, ЦРУ, ФБР... Всех не перечислишь. Ведь в одежду первой леди могут вмонтировать подслушивающее устройство. Представьте, какой поднимется скандал, если кто-нибудь узнает, о чем первая леди и ее муж, президент, говорят в постели! Ведь президент может оказаться импотентом! Что будет, если народ об этом узнает? Представьте себе такой разговор: «Дорогой, давай займемся любовью». – «Не могу». – «Почему?» – «У меня был крайне напряженный день. Мы обсуждали с президентом России вопрос о сокращении количества ядерных боеголовок!» – «Но меня больше волнует другая боеголовка. Та, что у тебя в штанах! Надеюсь, она не попала под сокращение?»

Валерий засмеялся. Захмелевшая и покрасневшая Женя тоже хихикнула.

– Вы, наверное, очень богатый? – предположила она, начиная потихоньку гордиться новым знакомством.

– Не скрою – денюжки у меня имеются, – небрежно ответил Валерий. – Возьмем, к примеру, черную икру. Для вас

она деликатес, правда?

– Правда. А вообще не знаю. Я ее раньше никогда не ела.

– Вот именно, – улыбнулся Валерий. – А мне каждый понедельник привозят по бочонку. У меня ее столько, что приходится кормить икрой собак, чтобы не выбрасывать.

– Но...

– Давайте потанцуем!

– Даже не знаю...

– Бросьте смущаться! Я ведь не в спальню вас зову, а всего лишь на танцпол! – Валерий вскочил со стула и протянул Жене руку: – Ну же, не стесняйтесь!

Танцуя, Валерий крепко сжал ее в объятиях, но сделался вдруг необычно молчалив, будто о чем-то задумался. Жене стало неловко.

– А какие у вас собаки? – спросила она для поддержания разговора.

Валерий качнул головой, словно выходя из задумчивости.

– А? Что?.. Собаки?

– Вы сказали, что кормите икрой собак, – напомнила Женья.

– Ах да. Собаки... Они у меня разные. Доги, доберманы, ризне... ризенштаунцеры. И этот... как его... Ну, такой белый, похож на невыспавшегося медведя...

– Сенбернар?

– Вот-вот, – кивнул Валерий. – И он тоже.

– Где же они все у вас помещаются? – изумилась Женья.

– Ну, как... везде... в комнатах... У меня их много. Из пяти гостиных я специально сделал что-то вроде псарни. Когда я выхожу с ними гулять, вся Марьиная Роща... Ну, то есть вся Тверская на ушах стоит. А недавно, не поверите, завел себе пантеру!

– Зачем?

– Все проклятая зависть. У моего друга... он знаменитый актер... появилась жутко породистая кошка. Ну я и решил его переплюнуть. Купил котенка за двадцать тысяч евро – продавец уверял, что это кошка ориентальной породы. А котенок рос-рос и вырос. Оказалось – пантера. Но я не жалуясь. – Валерий сентиментально улыбнулся. – Я к ней сильно привязался. Даже уснуть без нее не могу. Запрыгнет мне на ноги, свернется клубком и давай мурлыкать...

– Как на ноги? – перебила удивленная Женя. – Она же большая.

– Кто?

– Пантера.

– Какая пантера? Ах пантера... – Валерий кивнул. – Ну да. Я хотел сказать – не на ноги, а в ноги. У меня огромная постель, и места хватает обоим. Давайте присядем и выпьем еще по бокалу?

Они вернулись за столик.

Валерий вновь подозвал официанта и, глядя в меню, деловито распорядился:

– Значит, так. Принесите нам балык из тихоокеанского

осетра. И еще шампанского. Французского, само собой. – Валерий покосился на Женю и с улыбкой добавил: – Моя спутница достойна не просто хорошего, а самого лучшего.

Когда официант ушел, Женя, совсем захмелевшая от шампанского и потерявшая из-за этого природную деликатность, спросила:

– Валера, а почему я никогда не слышала вашу фамилию?

– Вы ее слышали, – не повел и бровью Валерий. – Моя фамилия у всех на слуху. Зайцев, Юдашкин...

– А при чем здесь Зайцев и Юдашкин? – не поняла Женя. Валерий улыбнулся.

– Так ведь это я, – просто ответил он.

– Как вы? – изумилась Женя.

– А вот так – я. – Валерий скромно потупил взор и объяснил: – Это все мои псевдонимы.

– Но... этого не может быть, – пролепетала сбитая с толку Женя.

– Может, – заверил ее новый знакомый. – Знаете, как поступают в Японии? Там каждый художник раз в двадцать лет меняет фамилию. Ну, чтобы не приелась. Вот и я так же.

– Но ведь я же их видела – и Зайцева, и Юдашкина!

– Вживую? – уточнил Валерий.

Женя смутилась и отрицательно качнула головой:

– Нет, конечно. По телевизору.

Валерий вздохнул:

– Я так и думал. Так вот, моя милая, сейчас я скажу вам

одну вещь, которая окончательно выбьет почву из-под ваших милых провинциальных ножек... Только обещайте не удивляться... И не рассказывайте об этом своим подругам... Обещаете?

– Обещаю! – кивнула Женя.

– Так вот, – изрек Валерий, – дело в том, что большинства людей, которых вы видите на экране телевизора, не существует в природе.

– Как это? – не поверила своим ушам Женя.

– А так. Они не настоящие. Иллюзия. Элементарная компьютерная графика. Как в «Звездных войнах». В телецентре сидит специальная группа засекреченных программистов, которые на компьютере рисуют звезд шоу-бизнеса. Да что там шоу-бизнеса! И политиков тоже! Только об этом – никому. Между нами, даже наш президент... – Внезапно Валерий осекся и, выпучив глаза, мучительно икнул. – Пардон. Так на чем я остановился?

– На президенте.

Валерий наморщил лоб, припоминая.

– Ах да, президент. Я ему шью... И жене его шью... И детям... – Валерий снова икнул и поморщился. – Сашенька, вы позволите мне на минутку отлучиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.